

ВІЛЬНЕ
ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО
КОЗАЦТВО

10 Avril 1936

LES COSAQUES LIBRES

IX Année

10 АПРЕЛЯ 1936 г.

196

10 КВІТНЯ 1936 р.

ПАРИЖ

PARIS

ГОД ИЗДАНИЯ 9-й

РІК ВИДАННЯ 9-ий

Ю. Лигон

Содержание:

1. Христос Воскресе!
2. Братьям казакам от ВК округа в Югославии.
3. Христос Воскресе!
4. В большом свете.
5. Трагедия Казачества.
6. Пам'яті К. Л. Бардіка і його синів.
7. Чужинец: Пугачев и Яицкое казачество.
8. А. Ленизов: Недавнее прошлое.
10. А. Чебурашкина-Кузюбердина: Голос казачки.
11. Спрос на казака.
12. И. Билый: Почему я не ходил.
13. Первый окружной съезд в Румынии.
14. Казачья эмиграция.

Почтовый ящик:

Бухарест. С. М. — Отчет о съезде не получен. Привет.
Румыния. И. К. — К сожалению, получено поздно.
Письмо от 21-И со стих. «Сон» и др. не получено.
Последняя Сич была на о. Хортица. Привет.
Бельгия. С. П. — Получено. Спасибо. Привет.
Бельгия. Н. Б. — Будет напечатано. Привет.
Аспарухово. Н. Л. — Ответ будет письмом. Привет.
Ромба. Ф. К. — Получено. Спасибо. Привет.

Селонкур. М. С. — Получено. Спасибо. Привет.
Коломбье. Н. В. — Получено. Привет.
Пирей. В. — Хорошо. Привет.
Белград. Н. Б. — Все присланное будет помещено в следующем номере. Привет.
Крезо. Ат. Б. — Будет напечатано в следующем номере. Привет.
Крезо. Г. — Получено. Спасибо. Привет.

В субботу вечером — 18-го апреля, в помещении: 5, рю Лас-Каз, (метро Сольферино)

Походный Атаман ВК инж. И. А. БИЛЫЙ
сделает доклад на тему:

ЧТО ДЕЛАЕТСЯ СЕЙЧАС В КАЗАЧЬИХ КРАЯХ. — НОВАЯ ТАКТИКА СТАЛИНА В КАЗАЧЬЕМ ВОПРОСЕ
— ОЧЕРЕДНОЙ ОБМАН КАЗАЧЕСТВА. — ГДЕ ЖЕ ВЫХОД?

Начало доклада в 20 часов.

На покрытие расходов — 2 фр. Безработные казаки — бесплатно

ВАЖНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ.

Еще раз предупреждаю, что, особенно в последнее время, не все письма доходят ко мне. Поэтому особенно важные письма следует посылать только заказными.

И. БИЛЫЙ.

В. КАЗАКАМ В ПОЛЬШЕ.

Первый Окружной Съезд ВК организаций в Польше назначен на воскресенье 26 сего апреля в 9 ч. утра в Варшаве.

О месте заседаний Съезда мною будет сообщено делегатам непосредственно.

Вр. и. д. Окружного Атамана инж. Ф. ШТОВХАНЬ.

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ.

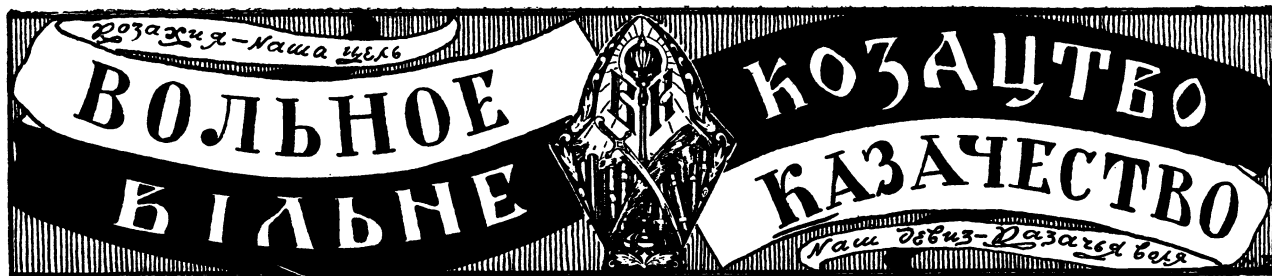
Непринятые к напечатанию рукописи не возвращаются.

Редакция не входит в переписку по поводу принятых к напечатанию рукописей.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ

Всех обращающихся с тем или иным вопросом в редакцию «ВК» просим всегда разборчиво писать свой адрес, т. к. были случаи, когда из-за того, что мы не смогли разобрать тот или иной адрес, происходили излишние недоразумения.

Каждый вольный казак должен подписаться на свой журнал

== LES COSAQUES LIBRES ==

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический

Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Билый

Редакция и администрация: 10, Rue Victorien Sardou, Paris (16)

№ 196

Пятница 10 апреля 1936. — П'ятниця 10 квітня 1936.

№ 196

Христос Воскресе!

Всем вольным казакам, всем казачьим патриотам, в рассеянии сущим, всем братьям казакам там, на Родине — на Казачьей Земле — страдающим, в ссылках и тюрьмах советских томящимся и всему Казачеству, по свету раскиданному, всем—

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

— Казачество совершает еще свой Крестный Путь. Еще на Голгофе Оно. Но придет скоро время, когда и Оно воскреснет.

Об'единимся же в одном стремлении, в одной мысли. Выйдем все на одну дорожку — Казачью, чтобы приблизить этот долгожданный здесь и там час!

Соберемся все под одним казачьим национальным знаменем. Станем все за одно — за свое Казачье — против одного врага и — отвалим камень от гроба казачьего. Тогда

ВОСКРЕСНЕТ И КАЗАЧЕСТВО!

Походный Атаман ВК инж. И. Билый.

Братьям Казакам

От ВК Округа в Югославии

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Дорогие станичники, братья казаки!

Поздравляем вас с праздником Светлого Христова Воскресения и шлем самые наилучшие пожелания.

В день Великого Праздника мысленно перенесемся все к казакам и казачкам в Родных Краях, сольем наши сердца, пропитанные казачьим национализмом, и скажем:

**ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ, родные!
ДА ВОСКРЕСНЕТ И КАЗАЧЕСТВО!..**

В воскресение казачьего народа мы глубоко верим. Залогом этой веры служит наша безграничная любовь к своей родине — Казакции и борьба за освобождение Ее от русских оккупантов. Борьба идет... Возможно, что она потребует новых жертв во имя спасения нашего Народа от гибели. К этой борьбе мы все готовы всегда, — не дрогнув, с радостью пойдем и смертный бой, чтобы сохранить седую славу казачью и дать жизнь будущим казачьим поколениям. В этот священный бой мы пойдем и потому, чтобы оправдать тысячи жертв лучших сынов Казачьего Народа, жизнь свою отдавших за его свободу раньше нас. Пойдем и потому, чтобы оскверненные наши святыни воздвиг-

нуть на прежний пьедестал государственного величия и в будущем не допустить над нами глумления всякому, кто бы ни посягал на них. Лучше славная, гордая смерть, чем постыдное прозябание и оставление неприятелю нашего достоинства!

В настоящее время все народы, фактически, борются за самоопределение. Боремся и мы и бороться будем до победного конца, пока Христос Воскресе! и гимн воскресения Казачьей народной Свободы не запоем мы под голубыми сводами казачьего неба.

В борьбе нашей, как сейчас, так и в будущем, мы должны будем стараться как можно меньше иметь потерь в рядах борцов. Достигнуть этого мы можем путем наилучшего использования самого сильного оружия политической борьбы. Это оружие — пропаганда. Им мы должны вооружаться, как можно сильнее, чтобы в предстоящей борьбе за национально-государственные интересы Казачества мы легко могли справиться со всеми трудностями, как, напр., воздействие на ту часть казаков (а она, наверное, есть), которая воспитана советской школой не в нашу пользу, а также и на часть, которая еще продолжает под-

держивать интересы навеки отжившего и Казачеству вредного. На это мы должны обратить особенное внимание и лучше готовиться к большим трудностям, чем их преуменьшать, лучше заранее всем нам пройти школу национально-политического самообразования.

Путем пропаганды, о значении и силе которой не раз говорил уже наш Походный Атаман, мы должны все казачьи силы поставить в ряды казачьих националистов, связать эти ряды цементом истинного и здорового понимания целей нашего ухода в эмиграцию: собиравшие казачьи силы и возвращение их на славный путь свободных предков для борьбы за светлое будущее. За это мы должны отдать все силы особенно теперь, когда с казаками, как мы знаем, заигрывают одинаково и в сов. России и здесь, в эмиграции, В момент опасности для Сов. России, а она, повидимому, огромна, мы оказались нужны. За нами признают даже большую культурность, чем она была у самого великорусского народа, хотя раньше этот народ о нас иного мнения не был, как о самом некультурном и диком племени наездников. Все качества казаков стали вдруг наивысшими и наилучшими. Не звучит ли это фальшью в устах наших оккупантов, во время ужасной трагедии, которую мы переживаем и там, и здесь, оставив на пройденном пути море крови в борьбе за казачью государственность, за наши исконные, исторические права, за главное право — жить в своем собственном доме так, как нам удобно?! Не есть ли это очередное глумление над казачьими святынями?...

Прислушайся, присмотришься, казак, к политике русского народа в отношении тебя и с гордостью скажи словами нашего великого бессмертного поэта Б. А. Кундрюкова:

— Нам любви ничьей не надо:
Все неправда, все обман...

Если в предстоящих и, безусловно, неминуемых потрясениях нынешней России, последняя хочет еще раз использовать нас как пушечное мясо, то мы должны, отнесясь с отвращением к их лести, использовать это потрясение, как удобный момент к доведению казачьего самостоятельного движения до его успешного логического конца. Этот момент мы должны использовать, в противном случае — мы или затащим наши муки и там и здесь или — проиграем последнюю ставку и будем жалкими наблюдателями гибели Казачества. Не допустим этого,

— А мощные собирая силы,
Навек насилье проклянем!
Казачьи, горькие могилы,
Мы вам присягу принесем!

(Кундрюков).

Собирать эти мощные силы — долг каждого вольного казака. Будем отыскивать одиночек и группы казаков, не ставших еще почему-либо в ряды тех, кому Казачество дороже всего на свете; будем писать им, говорить о Казачестве; будем рисовать нынешнее по-

ложение советов и параллельно с этим говорить о нашей задаче и возможностях к ее разрешению. Будем посылать им, по прочтении, наш журнал — наше живое и жизнь дающее казачье слово. Будем звать всех под Вольно-Казачье Знамя, которое крепко держится в руках нашего истинного патриота и нашего избранника — Походного Атамана.

Помните и передавайте всем борцам-казакам, что только с идеей самостийников можно спасти Казачество. Всякая иная политика, преподносимая нам русскими в угоду себе и нашим «единонеделимцам» — приведет в конечном результате к уничтожению нас, как народа. А наша цель — спасти Казачество как народ, а не сохранить его в качестве служилого сословия для защиты враждебных нам интересов различных русских партий.

У нас есть только одна партия — КАЗАЧЬЯ с казачьими народными интересами. И если имеются еще среди нас какие другие партии, то все это налет чужого влияния в целях эксплуатации ими лучших наших качеств. Этот налет общими усилиями мы сможем легко сбросить и наши лучшие качества употребить на защиту казачьего имени, которое с гордостью и неподкупной любовью носили веками казачьи патриоты, носим его мы и вознесенным до прежнего государственного величия должны носить и казачьи будущие поколения. И если, как известно, центральное правление НСНП постановило увеличить членский взнос для борьбы с самостийниками, мы должны тоже увеличить напряжение своих сил в борьбе за свою самостийность. Раз чужим наше движение угрожает крушением их целей, значит нам медлить нельзя, значит все казачьи силы надо привести тоже к одному знаменателю. Это наша главная задача, которая облегчит решение всех других задач.

Итак, в противовес русско-советской агитации в среде казачьего народа там и здесь, выставим дружно свои силы пропаганды всюду для того, чтобы в ответственный момент у нас была одна партия:

казачье-национальная

с программой национального возрождения Казачества и освобождения его из-под власти и государственной зависимости нынешней и будущей России — с программой создания своего собственного государства — **Казаккии**.

Только с этой партией мы спасем от гибели наш народ; только с этой партией мы осуществим наше общее желание — возвращение домой, и только с нею мы сможем облегченно и со слезами радости, а не горя, под благовест казачьих православных церквей, сказать другу другу:

Христос Воскрес! Воскресло и Казачество!
Да воскреснет!

Привет вам, братья, и земной поклон

Окружной атаман: **Николай Букин**
Помощник окр. атамана: **инж. Евсеев**.

Христос Воскресе!

Несется наш святочный привет ко всем братьям казакам, томящимся в московской неволе, а равно и в рассеянии сущим, пребывающим на чужбине.

Человечество живет в тревожном ожидании — будет ли не будет война! Никому не дано знать об этом, но все народы вооружаются. Достаточно маленькой искры, чтобы вспыхнул общий пожар.

Можем ли мы, казаки, патриоты, быть праздными в своих мыслях и суждениях в столь страшное, переходящее время? Нет, ибо наша казачья честь, совесть и рассудок обязывают нас думать о своей казачьей судьбе, готовиться к полному освобождению Казачьих Земель из-под власти всякой России. Взяв свою историческую судьбу в свои руки, мы, казаки патриоты, помогаясь самостоятельной казачьей государственной жизни, готовимся к завтрашнему дню.

Стоя крепкой нерушимой стеной за нашим вольным Походным Атаманом, зовем всех казаков оставить чужие лагеря. Следует помнить о том, что в прошлом бывало не раз, когда наши противники били друг друга казачьими лбами. Памятуют об этом, предоставим заранее чужим самим драться за свои интересы, а мы, казаки, будем драться вместе лишь за свои казачьи интересы — национальное возрождение Казачества, его освобождение и создание казачьего государства.

Долой оккупантов! Да здравствует Казаккиа! Слава Казачеству!

Окружной атаман: **А. Ленивов**.
Окружной писарь: есаул **И. Кувинов**.
Окружной казначей: подх. **Е. Шанщев**.

В большом свете

В мире — беспокойно. Слишком много говорят сейчас о мире, еще больше — о войне. Говорят политики и не политики, большие и малые; говорит пресса и государственные деятели. Говорят вожди малых и великих народов... 23-го марта Муссолини, в своей речи на общем собрании корпораций, предупреждал Италию: нация будет призвана перенести испытания войны. Когда? Как? — Никто не может этого предсказать. Но колесо судьбы вернется быстро... Если бы дело обстояло иначе, неужели все нации стали бы так вооружаться? — В нынешний исторический период фактор войны — решающий элемент в отношении государства к экономическим проблемам...

Неспокойно в мире. Слишком много стоит перед ним не решенных вопросов больших и малых. Очевидно, прошлая война — мирная война! — не все решила. Или — плохо решила. Очевидно, что жизнь выдвигает новые вопросы, справиться с которыми Европа до сих пор была не в состоянии...

Не знаем и мы — будет война или не будет войны. Не знаем, какие вопросы будут решены в мире, а какие будут ждать войны. Одно знаем: наш вопрос вряд ли может быть решен в мире — наш враг добровольно не уступит...

Что же делается сейчас в большом свете?

Начнем свой обзор с Дальнего Востока — одной из тех «зон», откуда Москва ждет больших событий.

После февральской попытки вооруженного переворота, в Токио было образовано новое правительство во главе с бывшим министром иностранных дел Хирота. Это новое правительство приняло за свою значительную часть программы тех военных кругов, которые недовольны были слишком мирной, по их мнению, политикой старого правительства адмирала Окада. Новое правительство обещало стране более энергичную «положительную» внешнюю политику.

Эта новая, более активная политика оправдывается, очевидно, чуть ли не ежедневными столкновениями и инцидентами на советско-манчжурских и манчжурско-монгольских границах. Эти инциденты приняли такой характер, что говорят уже о начавшейся «малой войне» без объявления войны. В прессе уже печатаются такие сообщения: Японская армия в Квантунге готовится к сбору на манчжурской границе, чтобы ответить на военные меры, принятые большевиками в Сибири... В Москве, в свою очередь, говорят о «невозможности пассивно выжидать развития событий» и о необходимости принятия «немедленных мер»...

Трудно сказать, как долго продлится там такое напряженное состояние и чем оно кончится. — Некоторые пражские газеты утверж-

дают, что большие события начнутся именно там — на Дальнем Востоке.

Весьма важные события называют на противоположном конце Азиатско-Европейского материка — на крайнем Западе — в Испании. Испания переживает сейчас свой период кренщины и готовится к своему октябрю.

Недавно (в феврале) состоялось соглашение между «народным фронтом» испанским и «народным фронтом» (т. е. блоком левых, включая и коммунистов) французским о «координации действий». Немедленно после этого из Москвы в Испанию послан был специальный революционный «штаб» для организации «углубления» испанской революции. В «штаб» этот вошли: б. «венгерский диктатор» Бела Кун, организатор «красной гвардии» Приймак, террорист Нейман и организатор террора на Украине Берзин.

По дороге в Испанию, у этого «штаба» состоялось совещание с французскими коммунистами, после чего было объявлено: «Революция в Испании — вопрос нескольких дней. Мы, французские коммунисты, будем поддерживать ее всеми силами и всеми средствами. Между испанскими товарищами и нами был заключен пакт и когда в будущих апрельских выборах во Франции победит «народный фронт» (т. е. левый блок), они помогут нам довершить наше дело. Да здравствуют советы в Испании! Да здравствуют советы во Франции!»

Комментируя такие сообщения, английская пресса находит в них лишний повод возражать против обострения франко-германских отношений, так как, по мнению некоторых видных английских политических деятелей, политика Гитлера имеет высшую цель — борьбу с большевизмом. А по мнению большинства англичан, не Германия, а именно Россия угрожает безопасности Запада.

В самой Испании в это время идет борьба за влияние на армию. И возможно, что господином положения будет там тот, на чью сторону, в конечном счете, станет испанская армия.

Итальянские армии в Абиссинии в последнее время одержали ряд новых бесспорных побед. С военной точки зрения Абиссиния вряд ли способна к дальнейшему сопротивлению. Успех войны склонился явно в пользу Италии.

Итак, санкции против Италии, принятые государствами, объединенными в Лиге Наций, не оправдали надежд, возлагавшихся на них авторами их, и ни в чем не помогли Абиссинии. Несомненно, что в некотором отношении санкции принесли Италии (в Италии, но не в Африке) вред, но не меньший вред принесли они и другой стороне — экономический и политический.

Обеспечив выигрыш в Африке, Италия вернулась к активной внешней политике в Средней Европе, свидетельством чему служит своего рода новая «антанта», созданная недавно в Риме из Италии, Австрии и Венгрии.

Соглашение с Италией позволило Австрии ввести у себя, по примеру Германии, обязательную воинскую повинность, что было запрещено ей раньше мирными договорами.

Возможно, что примеру Австрии последует и Венгрия, опираясь не только на согласие Италии, но и на симпатии Германии и Польши.

Турция уже поставила вопрос о Дарданеллах. Согласно Лозанскому договору, «добровольно» ею подписанному, Турция лишена была права укреплять берега Дарданелльского пролива. Договора этого она фактически давно уже не исполняет. Возможно, поэтому, что Турция поставит вопрос и о формальном расторжении той части Лозанского договора, которая касается разоружения проливов, — с согласия, а может быть и против согласия другой стороны, подписавшей тот договор.

После этого, осталась бы связанной последующими ограничительными договорами только Болгария. Но вряд ли этим стремление Болгарии к равноправию встретило бы со стороны ее соседей непреодолимое сопротивление...

Чтобы разбираться в современной обстановке в «Средней Европе», надо всегда принимать в расчет, что здесь борются сейчас за влияние четыре государства: Германия (Венгрия, Австрия, Югославия, Румыния, Болгария), Италия (Австрия, Венгрия), СССР (Чехославия) и Франция (Чехославия, Югославия, Румыния).

Центр современной большой международной игры занимает, конечно, спор франко-германский, созданный франко-советским пактом и расторжением Германией Локарнского договора.

Формально спор этот касается всех государств, подписавших Локарнский договор — Франции, Бельгии, Англии, Италии и Германии. Фактически же Италия почти не принимает в нем участия, а Англия играет роль посредника-арбитра. Не в меньшей мере, чем Франция, против аннулирования Германией Локарнского договора и занятия ею Рейнской области, выступили восточные союзники Франции — Чехославия и СССР.

В ответ на действия Германии, «локарнские» государства передали Германии свое решение от 19 марта, суть которого изложена нами уже в предыдущем номере.

Как и следовало ожидать, Германия отклонила это «лондонское предложение».

Чтобы дать возможность своим читателям лучше разобраться в этом большом деле и в

позициях, занимаемых в нем разными государствами, будем попутно приводить и наиболее характерные отзывы прессы.

Еще до ответа Германии, Берлинская газета «Дипломатический и Политический Корресп.» (24 марта) писала: «Источник всего зла — франко-советский пакт. Акт Германии был назван им»...

Английская пресса заняла позицию явно не в пользу Франции. «Дэйли Экспресс» (23 марта) думает, что «политическое напряжение прекратится лишь тогда, когда английское правительство окончательно откажется от плана военного соглашения с Францией и Бельгией», а «Ньюс Кроникль» идет еще дальше: «английский народ никоим образом не согласится на союз между Великобританией, Францией и Бельгией»...

23 марта французская пресса довольно пессимистически оценивала английские настроения. — «Общественное мнение Англии вполне оправдывает занятие Рейнской области германскими войсками, ибо... всякая страна имеет право суверенитета на собственной территории»... («Эко де Пари»). — «Не подлежит никакому сомнению, что Англия преклонится перед казом Германии».. («Пари Миди»). — «Общественное мнение Англии жаждет только одного — избежать войны во что бы то ни стало.... Идея франко-английского военного сотрудничества отвергается значительной частью печати»... («Жур»).

Отклоняя «лондонские предложения 19 го марта», германский фюрер обещал сделать «локарнским» государствам более подробные «конкретные предложения» после плебисцита и выборов, назначенных в Германии на 29 марта.

Отклонение Германией «лондонских предложений» встретило неодинаковый отклик в Англии и Франции. В то время, как французское правительство отказалось обсуждать контрпредложения Германии, в Английской палате общин раздались такие речи: «У нас Франции не любят. Французы тоже не любят нас... Интересы Англии требуют, чтобы границы Франции, Бельгии и Голландии остались неприкосновенными. Но мы должны предупредить французское правительство, что не пошлем наших юношей воевать на континент, если война вспыхнет из-за дружбы Франции с некоторыми восточными государствами. Или: «Безопасность Англии не требует непременно защиты статус кво в Восточной Европе. Англия не должна быть вовлечена в войну из-за отношения Франции с восточными соседями Германии»....

На ту же тему 27 марта писала английская газета «Дэйли Мейль»: «Еще не поздно заключить англо-французский оборонительный союз. Его основой была бы неприкосновенность владений обеих держав в Западной Европе. Следовало бы оговорить, что он не касается восточно-европейских осложнений, в роде тех, в какие может втянуть Францию советский пакт.

Если бы этот пакт был отброшен, это составило бы заметный выигрыш для дела европейского мира»...

Та же газета на второй день писала: «При создавшемся положении, для британского правительства выбора не остается. Оно должно быть осторожным. Оно должно ясно понимать, что страна не простила бы ему, если бы оно волекло ее в войну во времена, когда на карте не стоит никакой жизненный интерес Великобритании».

Накануне германского плебисцита (29 марта) английская газета «Таймс» так расценивала парижские настроения: «В парижских политических кругах думают, что из нынешнего положения может быть три выхода: 1. — немедленные военные действия; 2. — санкции; 3. — образование блока держав, настроенных миролюбиво, но решительно.... — От первого из этих выходов Франция сама отказалась. От второго отказались другие «локарнские» державы»...

В тот же день одна английская газета подтверждала, что итальянское правительство от казалось принять участие в переговорах, связанных с локарнским договором, пока с Италии не будут сняты санкции.

Результаты германского плебисцита известны: 44 миллиона — 99% — голосовавших одобрили политику фюрера. Германский канцлер может действительно говорить от имени всех немцев...

На второй день после выборов и накануне нового ответа на «лондонские предложения», парижская газета «Энтрансижан» писала: «Германии нужен наш временный нейтралитет, чтобы иметь возможность делать на Востоке то, что ей заблагорассудится. Военная организация Рейнской области производится вовсе не для того, чтобы сконцентрировать там ударные войска. Германия возведет в ней преграду, которую можно будет защищать при помощи нескольких сот тысяч человек.. Вся остальная масса уйдет в сторону Австрии, Данцига, Мемеля, Чехословакии»...

31 го марта германское правительство ответило «локарнским» державам нотой, переданной в Лондоне специальным послом г. фон Риббентропом.

В этом своем ответе германское правительство подчеркивает, что никакой народ не может отказаться от своих суверенных прав. Что касается Локарнского договора, то первым нарушителем его, по мнению германского пр-ва,

является Франция, подписавшая франко-советский пакт. Германия не пойдет и на суд в Гаагу, так как данный спор — не спор юридический. Далее следуют 19 пунктов германского плана замирения Европы. — Главнейшие пункты германского меморандума таковы:

Германия не соглашается на увод своих войск из Рейнской области, но на время переговоров обещает не увеличивать там своих сил, если Франция и Бельгия также не увеличат своих сил в пограничных районах. Не давая обязательств не возводить в Рейнской области укреплений, Германия предлагает объявить на время переговоров «моральное перемирие». Германия согласится войти в Лигу Наций, если последняя будет отделена от Версальского договора. При соблюдении некоторых условий и на условиях взаимности Германия согласится на сокращение вооружений. Отвергая принцип «коллективной безопасности», Германия предлагает «новое Локарно» западным державам и пакты о ненападении — своим восточным соседям... О СССР не упоминается совершенно.

Ответ Германии встречен был французской прессой весьма недружелюбно, чтобы не сказать больше.

Английская пресса, наоборот, отнеслась к нему благожелательно. «Таймс» находит, что в германском ответе «нет ничего, что могло бы уменьшить желание Великобритании приступить к переговорам»... — «Дейли Мейль» считает, что «предложения Гитлера миролюбивы по тону»... — «Морнинг Пост» пишет: «Германский меморандум — убедительный документ, заключающий предложения, которые не могут не понравиться миролюбивым нациям»... — «Дэйли Телеграф» находит, что «Германские предложения открывают широкое поле для дальнейших переговоров»...

Не получив от Англии такой поддержки, какую она от нее хотела бы иметь, и не рассчитывая на поддержку Италии, Франция начинает приходить к мысли о необходимости переговоров с Германией — через Англию или даже непосредственно.

В ответ на германский, французское правительство готовит свой план — «французский план». По сколько уже известно, план этот предлагает усиление «коллективной безопасности», против чего как раз возражает Германия. Предусматривает фр. план и включение в общую европейскую систему СССР, чего план немецкий не делает.

ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ ДЛЯ ЭМИГРАНТОВ ВО ФРАНЦИИ.

30 марта агентство Гаваса опубликовало следующее официальное сообщение:

На основании закона о призыве в армию, в настоящее время производится учет молодых людей, не имеющих определенной национальности, достигших 20 лет, если они проживают во Франции, и старше, если они к 20 годам проживали в стране. — К числу этих берущихся на учет молодых людей относятся и те русские беженцы, которые, будучи лишены советским правительством своей национальности по рождению, не получили прав гражданства в какой либо другой стране. — Цель учета — приведение в известность числа лиц, могущих быть призванными под знамена. — Порядок призыва указанных лиц в войска, а также вопрос о частях куда они будут зачислены, служит сейчас предметом особого рассмотрения.

Дальнейшие переговоры переносятся в Женеву, где 9 апреля собирается новая конференция «локарнских» государств.

Конфликт вступает, очевидно, в стадию переговоров — может быть и весьма длинных.

Как отнеслись к немецким предложениям восточные союзники Франции?

Чехословакия не откажется, вероятно, от переговоров, но увеличивает вооружения и вообще усиливает свою работу на оборону, не переставая проповедывать необходимость создания антигерманского оборонительного блока.

Что касается большевиков, то устами Молотова они недавно еще раз подтвердили, что в случае конфликта, они поддержат Францию.

Московские газеты призывают не верить Гитлеру и с Германией не разговаривать. В Кремле будут, очевидно, весьма недовольны, если между Францией и Германией наступит действительная пора переговоров...

Р. З. Интересная деталь — из Варшавы: Как отмечает английская пресса, тов. Литвинова, при его возвращении из Лондона и Парижа в Москву, в Варшаве на вокзале встречали лишь чины полпредства. Ни представители министерства иностранных дел, ни польские журналисты не явились. Даже полиции не было на вокзале... Словом — не заметили.

Это так — первый раз!..

ТРАГЕДИЯ КАЗАЧЕСТВА

(Очерк на тему: Казачество и Россия).

Часть III.

(Июнь-декабрь 1919 г.)

НОВЫЙ КОНФЛИКТ.

Августовско-сентябрьское наступление двух ударных групп советских войск с северо-востока на Казачьи Земли, как мы знаем, не дало для красной России желательных результатов.

Как видно из вышеприведенной директивы Егорова, данной 29-го ноября, Советская Россия наносила свой новый удар на Казачьи Земли, теперь уже с северо-запада, через Украину, т. е. повторяла свой маневр 1918 и 1919 годов.

Добровольческая армия, согласно описанию ее командующего, ген. Врангеля, в конце ноября 1919 г. находилась в таком состоянии, что не могла защищать даже небольшой участок фронта Лебяжье-Змиев-Мерефа.

Вся боевая обстановка того времени на всем фронте совершенно ясно указывала на то, что положение могут спасти только казаки и что самая ответственная задача в назревающих грозных событиях падала на казачью конную группу ген. Мамонтова, прикрывавшую Донецкий бассейн с севера.

Как свидетельствует бывший командующий советским фронтом полк. Егоров, действовавшая против конницы Мамонтова конница Буденного к тому времени была «усилена двумя стрелковыми дивизиями (особенно 12-я дивизия, только что укомплектованная Алатырской бригадой и насчитывавшая в своем составе 4500 штыков). (Егоров. Разгром Деникина, стр. 213).

Интересы всего антибольшевицкого фронта требовали самого внимательного и заботливого отношения командования, именно к той группе войск, которая действовала против группы войск Буденного.

Как же в действительности поступило русское командование казачьими силами?

Генералы Деникин, Романовский и Врангель, совершенно игнорируя представителей высшей казачьей власти на Дону, на Кубани и на Тереке, игнорируя Донское командование, еще 24-го ноября решили забрать эту конную группу из подчинения командующему Донской армией и подчинить ее вновь назначенному командующему Добровольческой армией ген. Врангелю, при чем еще перед назначением Врангеля на должность командующего этой армией, Деникин дал свое согласие на устранение донского героя, ген. Мамонтова, от командования казачьей конной группой и на замену его лицом, угодным Врангелю; доблестный ген. Мамонов не мог быть игрушкой в

руках добровольческих генералов, потому решено было его устранить...

Приказ о передаче конной группы Мамонтова в полное распоряжение ген. Врангеля был дан Деникиным в тот самый день, когда было оформлено назначение Врангеля на должность командующего остатками Добровольческой армии — 27 ноября 1919 г.

Это распоряжение ген. Деникина вызвало со стороны командующего Донской армией нижеследующую телеграмму:

«Оперативная. Секретно. Главком — Таганрог, копии — Донскому Атаману, Кубанскому Войсковому Атаману и Терскому Войсковому Атаману. «Последнее распоряжение Ваше, переданное телеграммой Наштагла за Нр. 015652, от 27 ноября, об усилении Добрармии за счет изъятия из состава Донармии в полном составе конной группы ген. Мамонтова обязывает меня донести Вам об общем положении на Донском фронте.

В данное время Донская армия выделила для усиления Добрармии и на внутренний фронт в ее тылу **Шесть с половиною тысяч шашек и штыков** и всего с уже находящимися в движении пополнениями 8 тысяч шашек и штыков, т. е. отняты по нашему масштабу значительные силы, что не может не отразиться на устойчивости Донского фронта, и я **опасаюсь, что при дальнейшем нажиме противника, армия не будет в состоянии удержаться на берегах Дона, а отход при создавшихся условиях может повести к крайне тяжелому положению.**

В настоящее время осуществляется призыв 22 гола, идет полная мобилизация лошадей и теплой одежды, **но это предел экономического напряжения и живой силы, дальше которого идти немисливо.**

Между тем другие области Юга России и в том числе Кубанские и Терские войска далеки от той степени усилия, каковую испытывает Дон. Нельзя ограничиваться Кубани и Тереку выставлением таких конных частей, как 2-й Куб. корпус в составе 600 шашек и 1-я Кавказская дивизия в составе 350 шашек, при том на очень слабых лошадях.

В конной группе ген. Мамонтова, состоящей из 4-го Донского, 2-го Кубанского корпусов и Кавказской дивизии конного корпуса, на общее число 4450 шашек — 3500 приходится на долю 4-го Донского корпуса. Нет со стороны Кубанского и Терского войск максимального напряжения и в пехоте.

Донское Войско, в былые время служившее толь-

ко на конях, ныне за непременно лошадей две трети армии высылает пешим.

Опасаясь самых печальных последствий в ближайшем будущем, прошу Вас уравнивать тяготу боевого напряжения всех областей Юга России и прежде всего Казачьих Войск.

Последние напряженные бои и болезни сильно ослабили армию; требуется пополнение и оно есть подготовленное, но **раздетое**, почему без Вашей помощи обмундированием не может быть выслано на фронт.

Одновременно необходимо направить в Донские запасные части мобилизованных других областей Юга России, и в особенности офицеров, так как все боепособное на территории, занятой Донармией, уже использовано.

Прошу использовать все Ваше внимание для уравнивания тяготы между Казачьими Войсками, дабы в ближайшее время можно было часть сил перебросить на Донской фронт и обеспечить его прочность.

Все вышеизложенное докладываю в полном сознании, что **напряжение Донского казачества достигло крайних пределов и дальнейшие усилия могут неожиданно привести к апатии и сознанию бесполезности и бесплодности своей героической борьбы.**

Нр. 01. 209. 28 ноября 1919 г. Калединск. Командарм Дон Сидорин».

В этой телеграмме изложена вся глубина трагедии не только **Войска Донского**, но и всего Казачества. Когда «напряжение Донского казачества достигло крайних пределов» и требовалась самая неотложная и самая энергичная помощь со стороны Кубани и Терек, Кубанское казачество, обманутое кубанскими и русскими «вождями» в деле организации самостоятельной Кубанской армии, глубоко оскорбленное ноябрьскими насилиями над Кубанской Радой, совершенно не верило ни белым генералам, ни кубанским властям, поставленным после и вследствие ноябрьского переворота.

То, чего не могли сделать русские «красные» на фронте вооруженной борьбы, довершили русские «белые» в тылу — они привели уже значительную часть Казачества **к апатии и сознанию бесполезности и бесплодности своей героической борьбы.**

Положение конной группы Мамонтова было очень тяжелым: против себя он имел сильную группу противника в составе трех конных дивизий и двух стрелковых дивизий; левый фланг казачьей группы не мог быть прикрыт частями Добровольческого корпуса вследствие понесенного этими частями поражения под Харьковом и крайней их численной слабости. Между правым флангом группы ген. Мамонтова и левым флангом 3-го Донского корпуса существовал разрыв; официальная сводка Донской армии 28 ноября говорит о том, что связь между 3-м Дон. корпусом и 4-м Дон. корпусом **утеряна и что для установления связи высланы были конные сотни из состава 3-го корпуса.** Сводка 29 ноября говорит о том, что «конная группа ген. Мамонтова, прикрывая Купянский узел с севера и ведя разведку к востоку до соединения с частями 3-го Корпуса, ведет бои на линии Анохин, Русанов, Тернка, Мироновка, Двуречная, Гусынька». Сводка за 30 ноября говорит: «...От сотен, посланных для установления связи с ген. Мамонтовым, сведений не получено...».

Именно этот разрыв между правым флангом конной группы ген. Мамонтова и левым флангом 3-го Дон. корпуса, как увидим далее, широко использовало большевическое командование в ближайшие дни...

К 1-му декабря 1919 г. на фронте конной группы Мамонтова сложилось следующее положение: левый фланг 3-го Донского корпуса был в районе Новобелая, а правый фланг Добровольческого корпуса находился в районе г. Чугуева-Лебяжье; конная группа ген. Мамонтова должна была защищать фронт между Лебяжьем и Н. Белой протяжением около 150 верст, что при численной слабости сил ген. Мамонтова, естественно, было для него **непосильной** задачей,

Именно в это время «белое» командование казачьими готовило новый удар по казачьей конной группе: 1-го декабря Врангель приказал прибывшему к нему по его вызову ген. Улагаю отправиться в гор. Купянск для принятия командования конницей ген. Мамонтова (Врангель. Записки, т. I-й, стр. 252).

Об этом распоряжении Врангеля, Мамонтов ничего не знал. Заранее решив устранить ген. Мамонтова и уже отдав соответствующее приказание ген. Улагаю, Врангель искал только внешнего официального повода для отрешения Мамонтова от занимаемой им должности командующего конной группой. Поэтому 1-го же декабря ген. Врангель издал следующий приказ:

«Ген. Мамонтову... ген. Улагаю... ген. Кутепову. «Для прикрытия эвакуации, организации тыла и сосредоточения мною указано, задерживаясь на каждом рубеже, медленно отходить на линию Изюм-Ново-Павловка. Ныне (Добровольческий) Корпус занял лично Чугуев — Мерфеа и оборона его зависит от обеспеченности его флангов. Для этого признаю необходимым Вашей (ген. Мамонтова) группе удерживать Купянский узел, нанося противнику сильные короткие удары. Приказываю: ...собрать главную массу конницы на правом фланге группы и выставив заслон на северо-запад, обрушиться на запад и тем обеспечить положение Купянского узла.

Харьцызск. 1 дек. 19 г. Нр. 010221. Врангель».

В это время главные силы Мамонтова были сосредоточены в районе Таволжанка — Панасовка, северо-восточнее г. Купянска.

Непосредственное вмешательство ген. Врангеля в действия ген. Мамонтова привело к весьма печальным последствиям. Согласно вышеприведенного приказа Врангеля, ген. Мамонтов должен был обрушиться своими главными силами на запад. Движение главных сил Мамонтова в этом направлении увеличило существовавший уже перед тем разрыв между его группой и 3-м Донкорпусом на линии Панасовка — Н. Белая. Этим немедленно воспользовался противник: 2-го декабря 6-я дивизия Буденного, обойдя в порыве конную группу Мамонтова с востока через Покровское, продвинулась в южном направлении и, поддержанная пехотой, заняла Кузюмовку — Сватово, что лежало на железной дороге верстах в 30-50 на юго-восток от гор. Купянска.

В тот же день красные, энергично наступая вниз по реке Айдар, тоже в разрез между группой ген. Мамонтова и 3-м Донским корпусом, заняли Белолуцкое, Осинное, Белокуракино и в 15 часов 2-го декабря гор. Старобельск (оперативная сводка).

Официальные данные Донской армии отмечают, что во время этого прорыва большевников правый фланг конной группы ген. Мамонтова был в районе Юрченки-Марченкова, верстах в 30-40 к востоку от г. Купянска, а левый фланг 3-го Дон. к. — в районе Н. Белая. Иначе говоря, существовал разрыв фронта на протяжении около 50-60 верст на линии, примерно, Покровско — Березовка.

Именно на этом участке красная конница и пехота прошла далеко на юг и захватила линию Сватово-Старобельск, распространяясь далее на Ново-Астрахань, на Евсуг и еще далее — на г. Боловодск.

Одновременно с этим прорывом на стыке конной группы и 3-го Дон. корпуса, большевическая пехота заняла гор. Купянск, а правофланговые части Буденного заняли Волхов Яр, что лежит верстах в 50-ти к юго-западу-западу от г. Купянска, и обходили здесь правый фланг Добровольческого корпуса.

Ген. Мамонтов принимал срочные и решительные меры для борьбы с нахлынувшим противником (об этом ниже).

4-го декабря ген. Врангель послал Мамонтову следующую телеграмму:

«Противник, наступая от Покровского пехотой и конницей, занял Сватово. На юг проорвались два бронепоезда и батареи Канэ. На направление Попасная — Сватово направляется 1-й Кубанский стрелк.

полк. Несмотря на мои указания, Вы продолжаете стоять на месте, нанося удары лишь передовым частям противника. Действие Ваше считаю преступным. Приказываю Вам под личной Вашей ответственностью немедленно ударить по группе противника, направляющейся в охват Вашего правого фланга, разбить его и восстановить положение под Купянском, удержанию которого придаю важное значение.

Юзовка. Нр. 010271. Врангель».

В тот же день ген. Врангель, осуществляя давно подготовлявшееся обезглавливание конной группы, **отрешил** ген. Мамонтова от командования этой группой за «преступное бездействие»...

Между тем конная группа, действуя под личным руководством ген. Мамонтова, 4-5 декабря геройски дралась с превосходными силами красных в районе Сватово и имела успех. Официальное донесение Мамонтова штабу Донской армии об этом говорит следующее:

«Произведя перегруппировку и сосредоточив почти все войска группы против Сватов, сегодня, 4-го декабря, наши части от 12 часов атаковали район Ново-Екатеринославля, наступаая с севера, запада и юга. Противник, оказывая упорное сопротивление, бросает значительную массу конницы в контр-атаку... Конница противника несколько раз врывалась в ряды нашей наступающей пехоты, но каждый раз, расстреливаемая в упор нашими донскими пластунами, должна была поспешно осадить обратно. Наши конные части в течение боя несколько раз удачно атаковали красных с флангов, доводя атаку ударом до холодного оружия, изрубили кавалеристов противника, беря пленных и лошадей. С наступлением темноты наши конные части отбросили конницу противника к северу и югу южной окраины деревни Сватово. Наши пластуны и стрелки, расстреливая артиллерийским и ружейным (огнем), сбросили с высоких обрывов Сватово конные массы противника и его артиллерию... В этом бою собственную доблесть проявили донские казаки и стрелки особой бригады, донская артиллерия, некоторые конные части. Со стороны противника действовали 4-я и 11-я конные дивизии, которые отошли по направлению Гончаровки и Преображенской. Боем руководил командующий конной»...

Когда с такими усилиями и жертвами был достигнут этот успех, 6-го декабря к ген. Мамонтову прибыл ген. Улагай с приказом Врангеля об отрешении его от должности за «преступное бездействие»...

Глубоко и незаслуженно оскорбленный Мамонтов в тот же день послал следующую телеграмму.

«Командарм Дон и наштарм Дон. Сегодня прибыл ген. Улагай, которому, согласно директивы ген. Врангеля, сдан командование конной группой. А в состав конной группы входит три с половиною тысячи шашек и свыше тысячи штыков Донского корпуса, которому принадлежит сводно-кавалер. дивизия в 400 шашек и 400 штыков, кроме того в Корпус уже прибыло пополнение до 450 шашек и 700 штыков. Всего в Донском корпусе насчитывается свыше 4350 шашек и две тысячи штыков. Остальная часть группы состоит из Терской бригады, Кавказской дивизии и 2-го Кубанского корпуса, в которых насчитывается всего до тысячи шашек и 700 штыков и главным образом из большого числа штабов, бесконечных обозов и многочисленных штабных поездных составов.

С переходом конной группы в подчинение Добр-армии я заменен ген. Улагаем. Учитывая боевой состав конной группы, я нахожу несоответствующим достоинству Донской армии и обидным для себя замену меня, как командующего группой, без видимых причин лицом, не принадлежащим к составу Донской армии и младшим меня по службе.

На основании изложенного считаю далее невозможным оставаться на должности командира 4 Дон. корпуса и потому прошу разрешения сдать Корпус старшему после себя заместителю и явиться с личным докладом.

Нр. 01458. 6 дек. 1919 г. 20 часов. Д. Удобное. Ген. Мамонтов».

6-го декабря ген. Мамонтов сообщил генкварму Донской полковнику Кислову следующее: «Я лично видел, как Кубанские и Терские части, бывшие у Кубанье (станция — верстах в 20-ти южнее Сватово), на свежих алюрах без всякого сопротивления противнику уходили на юг. Под вечер мне стало известно, что кубанцы бросили три свои батареи, кажется, то же сделали и терцы. Разрозненные части Терцев и Кубанцев сегодня на рассвете без офицеров прискакали в Лисичанск. Здесь в Лисичанске среди Кубанских и Терских частей **определенная тенденция идти на Кубань** и оттуда посмотреть, что будет. Взгляд этот разделяют и их офицеры»...

Заметим, что Лисичанск находится более чем в ста верстах на юго-восток от гор. Купянска и верстах в 55-60 на юго-восток от Сватово.

С своей стороны ген. Улагай тоже доносил ген. Врангелю о том, что «кубанские и терские части окончательно вымотались, было много безлошадных» (Врангель. Записки, т. I-й, стр. 254).

И все же при всех этих условиях генералы Деникин, Романовский и Врангель устранили ген. Мамонтова от командования казачьей конной группой.

Не может быть никакого сомнения в том, что эти действия генералов, сумевших стать во главе белого движения на Юге, принесли большую пользу советской власти, ибо в момент самых решительных боев в начале декабря 1919 г. морально ослабили казачью конную группу.

6-го ноября эти генералы произвели переворот на Кубани, 6-го декабря устранили Мамонтова, и того же 6-го декабря Кубанский Атаман Успенский и председатель Куб. правительства Ф. Сушков, как сказано выше, издали особый приказ по Кубанскому Краю, оправдывавший действия вешателей А. И. Кулабухова и призывавший казаков идти под знаменами Деникиных - Врангелей спасать Россию, ту самую Россию, которая шла на завоевание Казачьих Земель.

Что устранением Мамонтова от командования конной группой белые генералы принесли пользу красным генералам, это важное обстоятельство признает и бывший командующий советским фронтом полковник Егоров в своем исследовании «Разгром ген. Деникина». Между прочим в этой книге читаем следующее: «Но помимо этого Деникин делает ряд ошибок в организации этой (конной казачьей) группы, пагубно отразившихся на ее действиях. Объединив донцов и кубанцев в одну группу, Деникин назначил командиром ее ген. Улагая, что сильно озлобило Мамонтова, который был все же очень популярен среди донских казаков. Мамонтов подал рапорт о своем нежелании подчиняться Улагаю и самовольно бросил корпус. **Обстоятельство это имело весьма существенное значение, ибо если кто-либо мог воодушевить казаков и сдержать их паническое бегство, то это был только Мамонтов**» (стр. 211).

Хотя правители Дона проводили тогда русскую политику и поддерживали ген. Деникина, все же командующий Донской армией понимал, какой вред казачьему делу принесло устранение ген. Мамонтова от командования конной группой. Поэтому ген. Сидорин 8-го декабря послал ген. Деникину след. телеграмму: «Таганрог. Главнокомандующему, копия Командарм Добр».

Сегодня мною получены донесения от ген. Мамонтова о последних героических боях конной группы, на 5/6 состоящей из Донских частей, собранных, организованных и руководимых энергией, волей и талантом своего командира. Одновременно также ген. Мамонтов донес об отрешении его от командования и замене ген. Улагаем. Это отрешение, ничем не вызванное, незаслуженное, заранее предпрешенное, помимо тяжелой обиды, нанесенной ген. Мамонтову, является оскорблением и всей Донской армии со стороны ген. Врангеля, ибо такое неуважение к одному из славнейших Донских вождей, оказавшему неоценимые

услуги не только всему Казачеству, но и всей России, болью в сердце отзовется у каждого казака и подорвет веру в справедливое отношение к Донской армии и в справедливую оценку тех величайших усилий, которые сделали Донские казаки во имя спасения России. Такие меры разрушают все мои усилия создать правительные взаимоотношения между всеми армиями, ибо я сам вижу в этом акте величайшую несправедливость и чувствую за ген. Мамонтова горькую обиду. Учитывая все серьезные последствия этого шага, во имя наших общих высоких задач, я прошу об отмене приказа ген. Врангеля и о более бережливом и внимательном отношении старших начальников к частям Донской армии, временно входящих в состав других армий. Копии донесений ген. Мамонтова представляю.

Нр. 208. 8 дек. 1919 г. Ген. Сидорин».

На эту телеграмму Деникин ответил:

«Командарм Дон.

«208. Подобная переписка, без сомнения, известная низам, не может не оказать отрицательного морального впечатления. В такой тяжелой обстановке не время местничеству. И Атаманы, и Командармы выбирают не по старшинству. Штатная должность ген. Мамонтова — командир 4-го Корпуса, от которой его никто не отрешал. Заявление его считаю совершенно неуместным. В подчинении Донских частей доблестному Кубанскому генералу (Улагая) ничего не соответствующего достоинству Донской армии не вижу. Ни генералов, ни частей единой Русской армии не разделяю. Ген. Мамонтов должен командовать Корпусом, руководствуясь благом Родины и отменяя личное самодушие.

Таганрог. 8 дек. 1919 г. Нр. 016058. Деникин».

9-го декабря ген. Сидорин вновь телеграфировал Деникину:

«Главкому, копия Донскому Атаману.

«016058. Моя телеграмма низам не известна. Тяжкое и разлагающее влияние на войска имеет не она, а необдуманное решение ген. Врангеля. Вопрос идет не о местничестве, и не о личных самодушиях, а о всем нашем будущем. Тяжкий исход конфликта я предусматривал своей телеграммой от 5 декабря Нр. 01305/К. Обстановка настолько тяжела, что для облегчения ее нельзя пренебрегать моральным состоянием казаков 4-го Корпуса и их начальников. Не могу по долгу перед Родиной молчать и считать вопрос решенным. Считаю необходимым экстренно сделать Вам личный доклад, для чего выезжаю в Ростов, чтобы увидеть Вас завтра.

Зверево. 9 дек. 1919 г. Нр. 01380/К. Сидорин».

В этой телеграмме ген. Сидорин почему-то говорит только о гибельности шагов ген. Врангеля, хотя командующему Донской армией хорошо было известно, что Врангель с согласия Деникина и его начальника штаба ген. Романовского устранил ген. Мамонтова.

В тот же день 9-го декабря ген. Мамонтов разослал следующую телеграмму: «Командарм Дон, Донскому Атаману, Председателю Большого Войскового Круга, копия Деникину и ген. Врангелю.

«Доколе ген. Романовский и ген. Врангель будут распоряжаться Донцами, как пешками, я не считаю возможным занимать ответственной должности под их командованием. Полагаю, что насильное принуждение меня остаться в должности командира Корпуса при создавшихся взаимоотношениях не принесет пользы, а посему, дабы не вредить делу, прошу меня и моего начальника штаба, как разделяющего мой взгляд, освободить от должностей и назначить на любую должность, начиная с рядового казака».

Нр. 01373. Попасная. 11 часов 9-го дек. 19 г. Ген. Мамонтов».

Наконец то один из талантливых казачьих военачальников, хотя с большим опозданием, указал на одну из главных причин трагедии всего Казачества: русские генералы, преследующие свои, русские, а не казачьи цели, распоряжались казаками и вели Казачество к гибели.

Можно себе представить, как эта телеграмма ударила по самолюбию тех неудачных кандидатов в правители России, которых она касалась...

На эту телеграмму Сидорин ответил следующее:

«Генералу Мамонтову.

01458 и 01373. Во имя спасения России и Дона считаю необходимым Вам остаться в рядах созданного Вами 4-го конного корпуса впредь до распоряжения. Если по долгу совести и чести Вы не можете принять на себя ответственности руководить Корпусом при создавшихся взаимоотношениях с высшим командованием Добармии, то Вам все же надлежит по причинам морального характера не оставлять рядов 4-го Корпуса впредь до результатов моего личного свидания с ген. Деникиным, для чего я выезжаю к нему сегодня же.

Зверево. 9 декабря 1919 г. 15 часов. Нр. 01379/К. Ген. Сидорин».

Казачье-русский конфликт принял такие размеры, что не утерпел даже Донской Атаман ген. Богаевский, этот постоянно послушный исполнитель воли Деникина: 9-го декабря Донской Атаман послал ему следующую телеграмму:

«Таганрог. Главнокомандующему, копия командарму Дон.

«Вполне присоединяюсь к телеграмме ген. Сидорина относительно отрешения ген. Мамонтова. Чувство тяжелой, незаслуженной обиды за своего любимого вождя, пользующегося на Дону огромной популярностью, больно отзовется в сердце верного долгу Казачества, тем более, что сделано ген. Врангелем, имя которого пользуется на Дону большим уважением, после с большим трудом ликвидированной мною истории с контрибуцией, наложенной на Великоокняжескую станицу. Вышеуказанным печальным инцидентом ставятся в большую опасность добрые отношения между Донской и Добровольческой армиями, для упорядочения которых я прилагал столько усилий, чему Вы не раз были свидетелем.

Бесцельное оскорбление славного Донского генерала, много раз рисковавшего жизнью за общее дело, только усилит падение духа на фронте, далеко не твердое в виду боевых неудач. Настоятельно прошу также об отмене приказа ген. Врангеля.

Нр. 050. 9 дек. 1919 г. Донской Атаман ген. Богаевский».

По поводу этого русско-казачьего конфликта в журнале военных действий Донской армии находим следующую запись, сделанную 9 декабря:

«Обострившийся конфликт с высшим командованием грозил еще больше запутаться, что еще большей тяжестью отразилось бы на фронте, и Командующий, чтобы разрешить этот вопрос наискорейшим образом, испросил свидание с Главнокомандующим. Между тем обстановка делалась все грознее, противник продолжал все глубже вклиниваться между Донской и Добровольческой армиями в направлении на Луганск с севера».

Между тем устранение ген. Мамонтова от командования казачьей конной группой очень скоро принесло свои весьма пагубные последствия. Донская казачья масса под командованием ген. Мамонтова, как мы видели, доблестно дралась у Сватова 4-5 декабря, но та же масса не захотела воевать после того, как на место ген. Мамонтова стал ген. Улагай, а в командование 4-м Донским корпусом вступил известный нам кубанский молодой, преданный Врангелю, а не Кубани, ген. В. Науменко.

Все эти три генерала — Врангель, Улагай и Науменко — свою крайнюю непопулярность среди донцов и свое неумение повести их в бой, старались объяснить по своему. В виду особой важности разбираемого нами вопроса, приведем ниже еще некоторые документальные данные по этому поводу.

8-го декабря Врангель получил от Улагая следующее сообщение:

«Конница конной группы становится совершенно небоеспособной. Малочисленная по сравнению с каван-

лерийской армией противника, она совершенно потеряла сердце, разлагается с каждым днем все больше и больше. Для наглядности разложения в донских частях посылаю копию донесения ген. Науменко, который, за отъездом ген. Мамонтова, временно командует Донским корпусом. Разбогатевшая награбленным имуществом, особенно богатой добычей после кавалерийского рейда, потрясенная непрерывными неудачами, конница совершенно не желает сражаться и часто несколько эскадронов гонят целую дивизию. Нанести какой-либо удар или отразить наступление противника на фланге становится совершенно невозможным делом. Страшное преобладание в количестве делает невозможным даже сосредоточение всей конницы в одно место. Рассчитывать на какой-либо успех нельзя, так как новые обходные колонны действуют панически и, чтобы избежать окончательной потери всей артиллерии, приходится опять оттягивать назад. При создавшемся положении вещей вообще рассчитывать на эту конницу невозможно, ее надо лечить другими мерами, может быть, даже тяжелыми жертвами. Мне кажется, что немедленно нужно, быстро оттянув оставшиеся кадры дивизий и корпусов, формировать совершенно новые полки, иначе пополнения, которые прибывают и вливаются в больные части, немедленно заражаются общим настроением и также становятся небоеспособными. Я уже доносил и теперь повторяю, что в общем конницы у нас нет. Рассчитывать на что-либо серьезное от конной группы совершенно нельзя. Желательно было бы шифром получить от Вас совершенно истинное положение вещей, а главное, предполагаемую перегруппировку, дальнейшие мероприятия в связи с создавшимся положением на всем фронте, имея в виду совершенно правдивое освещение положения вещей».

В тот же день временно командующий 4-м Донским корпусом ген. Науменко доносил ген. Улагаю следующее: «10-я Донская дивизия около 13 часов ушла, под впечатлением большой колонны конницы, двигавшейся по большой дороге из Сватова на Кременную. Бегство не поддается описанию: колонна донцов бежала, преследуемая одним полком, шедшим в лаву впереди конной колонны. Все попытки мои и чинов штаба остановить бегущих не дали положительных результатов, лишь небольшая кучка донцов и мой конной задержались на попутных рубежах, все остальное неудержимо стремилось на юг, бросая обозы, пулеметы и артиллерию. Пока выяснилось, что брошены орудия: двенадцатой, восьмой и двадцатой донских батарей. Начальников частей и офицеров почти не видел, раздавались возгласы казаков, что начальников не видю и что они ускакали вперед.

Лисичанск. 8 дек.».

Как сообщает ген. Врангель, вечером 8 дек. ген. Улагай прислал ему новую телеграмму такого содержания:

«Я уже докладывал неоднократно, что конная группа небоеспособна. Донские части, хотя и большого состава, но совсем не желают и не могут выдержать самого легкого нажима противника, меньшего числом вчетверо, не говоря уже о массовом наступлении противника. Кубанских и терских частей совершенно нет. Жалкие обрывки, сведенные в один полк, полк, совершенно никуда негодны. Артиллерии почти нет, пулеметов тоже. Вчера донские дивизии бежали, гонимые несколькими эскадронами, за которыми в колоннах двигалась конница противника. Под натиском противника и обходимые со стороны Ново-Астрахани части

группы с большим трудом и потерями перешли р. Донец. Донские дивизии, под напором наседавших частей конницы противника, большей частью отошли в район Лимана и Ямполья; остальные части переправились у Рубежного. Вся группа, переправившаяся через Донец, совершенно неспособна ни к каким активным действиям и, кроме того, принуждена была уничтожить переправы. Подавляющие массы конницы противника в данный момент все равно не дадут никакой возможности рассчитывать на успех на этом фронте. Разложение частей настолько сильно, что даже лечить ее путем присылки пополнений и вливаний в остатки едва ли возможно. Все мои сообщения относительно состояния конницы есть горькая правда, которой не имею нравственного права скрывать от Вас. 8 декабря 1919 г. Ген. Улагай». (Врангель, кн. 1, стр. 255-56).

Так русские генералы сумели всего в два дня, 7-8 декабря, сделать Донскую конницу небоеспособной. Ген. Врангель и Науменко, при поддержке Кубанского Атамана Филимонова, сумели подготовить и осуществить в начале ноября переворот на Кубани, чем окончательно подорвали дух победы в Кубанских боевых частях. А в начале декабря они же совершенно разложили казачью конную группу, главную массу которой составляли Донские части.

В момент смещения ген. Мамонтова — 6 декабря — конная группа занимала район станции Миловатка, станции Кабанье-Юрьевку-Николаевку-Алексеевское, имея штаб группы в Удобном. Через два дня, 8-го декабря, часть конницы была уже на левом берегу р. Донца в районе узловой станции Лиман и станции Ямполья, другая же часть конницы даже перешла на правый берег р. Донца у станции Рубежная. В общем, только за эти два дня конница отскочила на юг на 40-50 верст.

9-го декабря вся казачья конная группа находилась уже на правом берегу р. Донца — в районе Рубежная-Переездная-Белая, Гора-Каменка — Черногорский.

В этот день ген. Врангель подал ген. Деникину длинный рапорт, в котором признавал, что белое дело проиграно и что Добровольческой армии, «как боевой силы, нет» (см. об этом ниже).

И растерянные взоры генералов обращались к казакам. Ген. Сидорин посетил ген. Деникина. Решено было снова обратиться к опальному ген. Мамонтову. 10-го декабря штабом Донской армии была послана ген. Мамонтову нижеследующую телеграмму: «Ген. Мамонтову, копия Луганск ген. Краснянскому и Комкору 3.

«Главком приказал Вам вступить командование 4-м Донским корпусом, который, как и всю Донскую конную группу сосредоточить в районе Луганска для прикрытия этого направления. По прибытии в Луганск Вам надлежит подчинить себе и отряд ген. Краснянского, имея в виду, что части Луганского гарнизона, кроме пополнений, следующих в Добармию и конную группу ген. Улагая, подчиняются, согласно приказанию Главкома, Донской армии. Делается также распоряжение Штабглавом о передаче в Донарию из группы ген. Улагая бронепоездов... Командарм приказал Вам, выполняя это приказание Главкома, возможно скорее передвинуться со Штаком в Луганск, приняв меры к скорейшему приведению в порядок частей Корпуса и извлечения всего лишнего элемента из обозов.

Прикрывая Луганское направление и прочно удерживая

ИНОСТРАНЦЫ О РУССКИХ.

Мнение голландского парусного мастера Яна Стрейса, бывшего в Москве в 1668-1669 годах:

«Общий порок русских — пьянство. Они называют водку вином и считают ее самым почетным напитком; ее пьют без разбора — мужчины и женщины, духовные и светские, дворяне, горожане и крестьяне — до и после еды, целый день... — Русские — рабы по природе и рождены для рабства; они весьма редко работают добровольно и без принуждения; их всегда понуждают к тому побоями. Они так привыкли к своему рабству, что, получив свободу после смерти своего господина или по доброте его, снова продают себя в рабство...» («П. Н.», 31 марта, 1936).

живая в руках Родаковский узел, необходимо немедленно установит связь с левым флангом 3-го Корпуса, имея в виду, что конная группа ген. Егорова действует в районе Титовки юго-восточнее Беловодска, а также с правым флангом Добармии. О получении телеграфируйте.

Звереву. 10 дек. 1919 г. 24 часа. Нр. 01415/К. Ген.-майор Кислов».

Так 4-й Донской корпус был передан в Донскую армию и этому Корпусу возвращен его доблестный командир.

Терские и Кубанские части из бывшей казачьей конной группы были сведены в одну бригаду, кото-

рой командовал полк. Фостиков. Эта бригада оставалась в подчинении командующего Добровольческой армией ген. Врангеля. Генералы Науменко и Улагай отбыли в глубокий тыл — в Екатеринодар, а ген. Мамонтов после всего этого делал большие усилия, чтобы 4-й Донской корпус сделать снова боеспособным...

Весьма тяжелые и гибельные последствия очередного неудачного вмешательства «белых» генералов в казачьи дела, к глубокому сожалению, уже нельзя было исправить, так как красные вскоре захватили уже г. Луганск и наступали далее на юг — к Новочеркаску и Ростову.

(Продолжение следует).

Пам'яті К. Л. Бардіжа і його синів

(Продовження).

Ревлюція 1905-6 р. пройшла на Кубані без особливих заворушень, без захитання основ громадського ладу. Але стало трохи вільніше дихати, подекуди прочистилася політична атмосфера. Між іншим, революція дала нові можливості для широкої громадської й політичної діяльності тим, хто з молодечого віку, як це було у Кіндрата Лукича, мріяли про таку діяльність. Отож і не дивно, що він виставляє, на вимогу всіх друзів, свою кандидатуру вже до першої Державної Думи, до Всеросійського парламенту, по повстав в наслідок ревлюції. Хоч народня приказка й каже, що «добра слава лежить, а лиха біжить», але на цей раз добра слава про Кіндрата Лукича, як про отамана, доброго адміністратора, господаря, та оборонця інтересів рядового козацтва, гробігла по Кубані і в початку 1906 р. його було обрано козацькими голосами депутатом до Державної Думи. Після того ще тричі відбувалися вибори до Державної Думи, аж доки її не скасувала ревлюція 1917 р., і кожен раз кубанські козаки посилали туди своїм представником і оборонцем своїх інтересів К. Л. Бардіжа. По виборчому закону 1906 р. козацьке населення Кубані (около 1.400.000 душ) мало право на вибір лише одного депутата (в центральній Росії на це число населення припадало не менш 3-х депутатів!) і ним, цим єдиним кубанським козацьким послом в 3-ій і 4-ій Думах був Кіндрат Лукич. — Отож на протязі 11 років він зберігав повне довіря кубанського козацтва. І це не дивлячись на те, що в Державній Думі він належав до опозиційної, протиурядової конституційно-демократичної партії (скорочено її називали партією ка-де, чи кадетською, а членів її — ка-детами).

По ревлюції 1917 р., коли на неоглядних грострах келишньої Росії запанували лівацькі настрої, що на Московщині кінець-кінцем вилилися у форму завоюничого, лизунського більшовізму, кадетів, цих поміркованих радикалів, реформаторів-евскіціоністів, було розцінювано, як партію буржуазну, сутюконтрреволюційну, ворожу, з погляду соціалістів, інтересам народу. Але не так було на ділі до ревлюції 1917 р.

Кадетська партія містилася на лівому крилі Державної Думи, за нею безпосередньо йшли вже соціалістичні партії. Отже, в дієвості це була буржуазна радикально-демократична лівіція. Членами її були, може, найвидатніші та найвпливовіші російські парламентарні діячі (Мілюков, Шингарев, Маклаков та ін.). Партія к.-д. найбільше боявся та найгостріше її ненавидів реакційний російський уряд, вбачаючи в ній можливо-го свого наступника. Тсму й не диво, що провінційальні уряди (губернатори) рбили все, щоб вислужитися перед центральною владою і не пропустити на виборах до Думи кандидатів цієї партії.

Робилося все й на Кубані, щоб перешкодити обранню козаками Бардіжа, бо це, мовляв, гань-

ба, неслава кубанським козакам мати своїм єдиним представником в Думі кадета, противника правительству та царевому ворога, хоч по суті кадети не були антимонархістами, вони тільки намагалися обмежити, урізати самодержавні царські права, зробити з царя конституційного монарха на зразок англійського короля, що царствує, але не управляє. Але кубанці, як ми вже казали, не хотіли інших, їм підсовуваних наказними отаманами кандидатів, і вперто вибирали Бардіжа.

Одинадцять років був Кіндрат Лукич членом всеросійських законодавчих зборів — Думи.

К. Л. БАРДІЖ.

Він рідко виступав з промовами з думської катедри. Взагалі з природи своєї він не був трибуном. Мав він мужній, але трохи хрипкий голос. Говорив на публічних зборах плавно, ясно, логічно, умно і спокійно, без пафосу та демагогічних трюків. А саме головне — не любив К. Л. без потреби виступати публічно, а ще більш не любив вилазити наперед, афішуватися. Виступав з промовами лише тоді, коли було потрібно йому самому говорити, коли за нього ніхто інший не міг сказати того, що треба сказати. Але іноді, при надзвичайних яких будь умовах, коли тема промови брало його за серце, коли він втрачав трохи і владу над своїми нервами, Кіндрат Лукич преображався в оратора з Божої ласки: голос його гримів, як труба, а з уст лилися, як потік, гарячі, гнівні слова, що проносилися до душі і тривожили совість слухачів, ілізали до бою за праведне діло.

З більшою охотою К. Л. працював в різних думських комісіях, де йшла попередня творча праця, бо там, власне, підготовлялося все те, що потім лише оформлювалося на загальних зборах Думи. Найбільшу й найкращу участь він брав

в працях думської козачої секції, яка вважала за свій обов'язок: розробляти й розглядати всебічно законопроекти, що торкалися козачих земель і спеціально козачих справ.

Але мабуть найбільше праці та турбот давали Кіндрату Лукичеві кубанські життєві справи. Багато цих справ, в наслідок надмірної централізації в управлінні Російською імперією, йшло на остаточне вирішення до Петрограду в різні міністерства та переважно до Головного Управління Козачих Військ. Рідко яка справа проходила без того, щоб заінтересовані кубанські установи, станиці, а то й приватні особи не зверталися за допомогою до свого посла Бардіжа. Між іншим, такі важливі для Кубані справи, як дзвіл на будівництво Чорноморсько-Кубанської залізної дороги та залізничні Сіської, пройшли в Петрограді лише дякуючи клопотанню Кіндрата Лукича. А це ж по своїй організації були залізничні особливого, не звичайного в Росії (та й в інших державах, за винятком хіба Америки) типу: акціонерний капітал склали головним чином станиці, через землю яких пролягали залізничні шляхи, а головну роллю в управлінні цими залізницями грали представники станиці (на чолі Черноморки стояв К. Живило, а на чолі Сіської — б. отаман урядник Ст. П. Гурбич).

Одинадцять років життя в культурно-політичному центрі колишньої Росії в Петрограді (більшу частину рока) та праця в Думі — центрі тодішнього політичного життя Росії виробили із Кіндрата Лукича досвідченого політичного діяча. Сміливо можемо сказати, що в той час, коли вибухла російська революція 1917 р., яка на цей раз безпосередньо і дуже безпечно вдарила по Кубані та і по всіх інших Козачих Землях, серед кубанських козаків (та й серед іногородніх Кубані) був єдиний політично доспілий муж. Це був Кіндрат Лукич Бардіж.

* * *

Одним із перших актів Російського тимчасового (временного) правительства, що заступило царську владу, було призначення губернських і областних комісарів. На Кубань було призначено двох комісарів: члена Думи від кубанських козаків К. Л. Бардіжа і члена Думи від іногороднього населення Кубані Н. Н. Ніколаєва; обоє вони були членами партії к.-д. Згодом до них було приєднано соціаліста-революціонера Н. С. Долгопєлова в якості комісара на Кубані і в Чорноморській губ.

Цим призначенням «тріумвірата» революційний російський уряд засвідчив, що він не вважає Кубань за козачу землю і не може довірити управління Краєм козакові — і поруч з ним поставив двох... російських архангелів.

Отож зразу було офіційно санкціоновано поділ населення на дві категорії та утворено мнговодства, що завжди веде до безсилля влади, до безвладдя. А проте і без того в ті бурхливі часи було багато елементів, що робили справу адміністрування дуже тяжкою чи просто неможливою. Вистачить згадати бодай про розкладову чинність «Кубанського Областного Совета» та «Областного Исполнительного Комитета». На чолі останнього стояла зовсім незнама на Кубані людина — російське «перекотиполе», — якийсь п. Турутін по професії адвокат, по партійній приналежності — соціал-демократ, що в той же час запобігав милостей і ласки і у большевиків...

Набрався з ними лиха комісар безвільного й безсильного Російського центрального правительств К. Л. Бардіж, але нічого він сам зробити не міг, бо така тоді була загально-політична ситуація, що доводилося миритися з багатьма не порядками й безчинствами.

Областний Воюнавший (Исполнительный) Комітет, а за ним окружні (отдельські) та іноді станицькі й сільські комітети в той час один перед

одним гналися наввипередки, хто кого пережене в революційності, в «углублені» ревсюлюції.

На комісарі Бардіжеві лежала невдячна задача: здержувати розвал і спустошення рідного Краю, спиняти, оскільки це було можливо, руйнівний запал новоявлених революціонерів, що може ще вчора були вірними слугами «царю і отчеству». Це робило його ім'я непопулярним на Кубані, особливо серед іногородніх. Його почали запідозрювати, а то й одверто обвинувачувати в контрреволюційності, як в той час і всіх кадетів. Зокрема почали згадувати і докоряти тим, що він є землевласником, що він веде велике господарство та ін., і противникам його не жалко було приписувати володіння тисячами десятин. А земля тоді була найблещішою «невралічною точкою» і то не тільки у іногородніх, але почасти й у козаків. Землевласникам, навіть дрібним, маленьким, тоді не було віри. Це був наче первородний гріх, од якого ніяк не можна було розгрішитися.

Справа з організацією влади на Кубані значно стала яснішою після того, як 4-VII — 1917 р. всі козаки — члени Областного Исполнительного Комітета вийшли із того комітету та проголосили Кубанське Військове Правительство єдиною владою на Кубані. Але на жаль, зроблено це було трохи запізно. Розклад за 5-ть місяців ревсюлюції закоринився вже глибоко в кубанському життю. А що найголовніше — Кубанське Правительство було не в силі зліквідувати Областний виконавчий комітет, що продовжував існувати аж до кінця 1917 р. в складі представників тільки від самих іногородніх. Стався поділ населення на два одверто ворожі табори, при чім табір іногородній в масі своїй кінець-кінцем рішучо став на бік більшовиків і проти козаків в боротьбі за право на козачу землю. На чолі кожного з цих таборів стояв свій уряд. Уряди один одного не визнавали та взаємно себе поборювали, поки-що без уживання збройної сили.

В ролі комісара центрального російського уряду, Кіндрат Лукич робив все, що було в його силах, щоб примирити ворогуючі табори й їхні уряди, бо добре розумів, що ця ворожня неча приведе Кубань до катастрофи. Але з цих його спроб нічого не виходило. Як козак, він визнав Кубанське Військове Правительство за законний уряд на цілу Кубань, а не тільки по відношенню до козачого населення, і з цим урядом почав співпрацювати. Розуміється, відносини його з Кубанським Правительством були цілком інші, чим з Комітетом, бо тут були свої люди, кубанські козаки, яким, як і йому, боліло серце за долю Кубані (в складі тодішнього Кубанського Правительств були — І. Л. Макаренко, С. Ф. Маньгула, С. П. Гурбич, Ігн. А. Білий та ін., а геловою його був А. П. Филимонов, що тоді ще не виявив негативних рис свого фальшивого характеру).

При участі К. Л. Бардіжа на вересень-жовтень (сетябрь-октябрь) 1917 р. було скликано Кубанську Військову Раду з представників від козаків, горців і кубанських сел (іногородніх, приписаних до Кубані). За згодою ж К. Л. було складено проект Кубанської конституції, яка передбачала встановлення уряду президента Кубанського Краю в особі Військового Отамана та утворення законодавчого корпусу (Законодатної Ради) і Кубанського Красового (не тільки Військового) Уряду.

Засідання Військової Ради, що виконувала функції установчих зборів (учредительного собрания), відбувалися під знаком необхідності організувати порядок і владу в Краю самостійно, цілком незалежно від центрального російського правительств (геловою його тоді був А. Ф. Керенський), бо козацтво відчувало, що ніякого ладу той уряд дати не може, що він сам бовтається у повітрі і що тільки усамостійненням козаки зможуть врятувати свій Край від анархії й більшо-

визму, який почав насуватися з Московщини і на Козачі Землі.

Такої самої думки був і К. Л. Бардіж, що в той час з великою неохотою і з тягарем на серці продовжував не нести обов'язки комісара Всеросійського Уряду на Кубані.

В початку жовтня (октябрь) 1917 р. Кубанська Військова Рада затвердила конституцію Кубанського Краю. Коли повстало питання, чи слід послати цю конституцію до Петербургу на остаточне ухвалення її Російським Правительством, то комісар Д. Лопатов вживав всіх заходів, щоб примусити Раду просити у Петербурга затвердження конституції, а комісар Бардіж схилився перед рішенням Ради і, прощитавши слово Симеона: «Нині отпускаю раба твоего»..., склав перед Радою свої повноваження комісара. Таким актом своїм він признав Кубанську Краєву Раду за єдине верховне джерело влади на Кубані.

На цьому закінчилася недовга, але дуже тяжка семи-місячна діяльність К. Л. Бардіжа, якого комісара революційного всеросійського уряду.

* * *

Військова, нині вже Краєва Рада вибрала Законодатну Раду, як постійно функціонуючий законодавчий корпус, і Кубанського Військового Отамана, як президента Кубанського Краю, Кубанської держави.

Якщо у виборі законодавчої Ради Краєва Рада не зробила помилок, бо це ж власне законодавча Рада винесла на собі весь страшний тягар політичної боротьби на Кубані за наступні після того два п'ять років, то цього не можна сказати про вибір Військового Отамана. Тут Краєвою Радою чи, може краще сказати, проводниками її було зроблено великої, неоправної помилки. А помилка ця полягала в тому, що на Військового Отамана не було обрано того, хто перед тим майже 12 років був надійним оборонцем інтересів Кубанської Землі. Було вибрано не К. Л. Бардіжа, але безхребетного служку Москви, лукавого й зрадливого щетуну й крутія — полк. А. П. Филимонова.

Основної помилки передусім допустилися члени Ради — чорноморці, що виставили од себе

двох кандидатів на Отамана: ген. Кіашка і К. Л. Бардіжа; не пройшов ні той, ні другий. Голоси чорноморців, до яких приєднувалися частина лінійців (Кавказці) і гурці, поділилися, а в результаті гору взяв той третій, що своїми демагогічними промовамі і «краснобайством» ловив простодушних козаків, прикидаючися в той час федералістом.

На послі демагогії й обдурювання козаків К. Л. Бардіж, розуміється, не міг, чи вірніше мовити, не хотів конкурувати з полк. Филимоновим. Не в його натурі це було. А як ми вже раніше згадували, популярність К. Л. за час його комісарства захиталася, бо в своїх публічних виступах-промовах він не любив так модної тоді революційної фразеслогії, а водночас він твердо вимагав порядку й послуху законам та розпорядженням влади, іноді навіть посилав військові частини для відновлення в селах і станицях порушеного порядку. А це тоді дуже не подобалося багатством та особливо іногороднім, що потроху й обережно вже заходжувалися ксеноподілу землі, яка їм не належала.

Треба однак сказати, що розвинена соціалістами, а найбільше більшовиками, пропаганда дискредитування Кіндрата Лукича знаходила відгук і поміж мошарами козаками, які приклонили ухо (розуміється, не всі) до голосу «товаришів-сальдатів», вірячи, що ті нічого лихого козакам не заподіють і що все лихо походить од Бардіжів, та їм подібних.

З цими «товаришами» мсльці козаки потім, через 3-4 місяці, пішли навіть Катеринодар відбирати від свого Кубанського уряду, щоб передати стлицю Кубані більшовикам; але кінець-кінцем їм же, тим мсльцями козакам, довелося вже з величезними жертвами знову відбирати Катеринодар від більшовиків, щоб повернути туди своє правительство.

Багато було зроблено помилок на Кубані за час боротьби її з більшовиками і з єдиноділками, але може одною із найбільших помилок було те, що в жовтні 1917 р. Військовим Отаманом не було обрано К. Л. Бардіжа.

(Кінець буде)

Чужинец

Пугачев и Яицкое казачество

По новым историческим данным.

III. ПУГАЧЕВ ПОД ОРЕНБУРГОМ И НА УРАЛЕ

Подводя итоги сказанному в двух последних главах, скажем, что Пугачев был представитель **рядового** казачества, а не казачьей старшины. Кратковременный хорунжий в сотне, он был лично честолюбив 46), но далеко по своему положению не только от войсковой, но и от полковой старшины 47). Равным образом, и материальное положение Пугачева было не лучше, а,

46) Еще под Бендерами он уже пытался, хотя и без большой настойчивости, выдавать себя за «крестника» Петра Великого, хотя для этого был явно слишком молод.

47) Как велико уже было в XVIII в. расстояние между старшинами и простыми казаками, видно из показаний Яицких казаков Щучкиных о казаке же Мих. Толкачеве: «В дом Толкачевых приходил, но не для каких-либо советов, а только для любопытства... Да можешь де нам, простым и мизирным совет иметь с такими людьми, как Толкачев и ему подобныя: они-де люди-та большия». «Пугачевщина», т. II, с. 178.

пожалуй, хуже, чем у среднего рядового казака; он сам пахал землю; во время хлопот, чтобы его не отсылали в армию и не наказывали за первый побег, он искренно беспокоился как бы не пропустить время сева из-за ареста, и ему верили, и положение его понимали его знакомцы и родимцы. Никакого «хутора», кроме казачьего обычного пая, у него не было. Правда, в своих скитаниях и в Польшу, и на Терек, и на Яик, Пугачев не раз врал, что бывал и в Египте, и в Царьграде и т. д., занимался торговлей, скопил и спрята- л где-то капиталы, но никакой торговлей никогда и нигде он не занимался. За торговца же выдавал себя он, ездя у польской границы, едучи на Иргиз и во время первой поездки на Яик, но все это было лишь способом обмануть начальство, отвести глаза от истинного его положения убежавшего от службы казака.

Смешно, поэтому, видеть, как комментаторы «Пугачевщины» устанавливают «факт», что Пугачев, человек с военными отличиями (??), хорунжий Войска Донского, самостоятельный хуторянин (!) и торговец (!), явившись на Яик, выступал там, как богатый купец, неизменно обращаясь все к «добрым», «хо-

рошим» экономическим крепким «старикам» с войско-вой стороны») 48).

Политические идеалы Пугачева были **казацки**, как и попытки его политической деятельности: протест против «регулярства» (Азовский и Таганрогский полки), планы побега к некрасовцам; запись в Терское семейное войско, выставление там кандидатуры в станичные, а затем в войсковые атаманы; попытка поехать в Петербург ходатаем за терцев; мечты о выводе Яицкого Войска на «иную реку», наконец, решение «тряхнуть Москвой», отделить Яик и Дон от России и дерзкая мысль о самозванстве, о замене дворянской императрицы казачьим царем во имя казачества и «бедной черни». Все это были мысли простого казака, не старшины. Мы увидим дальше, каким образом, постепенно эволюционируя в зависимости от менявшейся обстановки, но неизменно возвращаясь к своим первоосновам, Пугачев прилагал казачьи свои взгляды и на практике. Двинувшись от Яицка в поход на Оренбург, он у поста Рубежного, остановил свое войско, приказал собраться в круг и выбрать себе атамана по казачьему обыкновению. Это произвело на яицких казаков, лишенных полтора года назад своего самоуправления, отличное впечатление. Походное войско выбрало атаманом Андрея Овчинникова, полковником — Дм. Лысова, есаулом — Андрея Витошнова и несколько хорунжих.

Подобно Разину, Пугачев повсюду, где он проходил, во всех крепостях, городах и селах, а за ним и его сторонники стали насаждать «казатчину», требуя, чтобы все забранные в войско или присоединившиеся к нему стригли волосы «в кружок», по-казачьи, одевались по-казачьи. Жители городов и сел должны были собираться в круг и выбирать себе атаманов, есаулов и т. д. Иногда Пугачев новых атаманов назначал и сам. Для пополнения своих войск он брал с селений не «крекутов», а казаков, т. е. тех же самых обывателей 49), по расчету: одного на шесть мужчин. Пленных офицеров, желавших служить ему, Пугачев жаловал в атаманы и есаулы. Выборы всех чинов вплоть до полковников производились в кругу «казаков» данного отряда. Круг принимал или отвергал предлагаемых кандидатов. Изредка, преимущественно, стоя под Оренбургом, Пугачев устраивал **общий круг** всего своего войска, большие для объявления к. л. документа («превеликий круг»), но на походе управлялись приказами Пугачева или его помощников 50).

Пугачев восстановил Круг Яицкого Войска и в самом Яицком городке, но не сразу. Когда он ушел к Оренбургу, население Яицкого городка готово было восстать и изгнать полк. Симанова с его оккупационным отрядом. Симанов пригрозил немедленно сжечь весь город, и все утихло. Но началось, с одной сто-

роны, потихоньку повальное бегство к Пугачеву, в его войско. С другой стороны, Симанов стал усиленно строить цитадель («ретранжамент»), чтобы отсидеться там в случае восстания Яицкого «городка» или возвращения туда Пугачева. «Ретранжамент», охвативший главные здания в центре Яицка (Войсковую Канцелярию, собор и т. д.), вскоре пригодился Симанову и солдатам. Сперва явился пугачевец Мих. Толкачев, овладевший с 15-го по 30-ое декабря 1773 г. всеми форпостами Верхнеяицкой дистанции, а затем и самим гор. Яицком. Из казаков «послушной стороны» ушло к Симанову в цитадель не более 70 чел. С 30-го дек. 1773 г. началась осада ретранжамента, продолжавшаяся до 16 апреля 1774 г. Штурм Толкачева 30 и 31 декабря 1773 г., а равно и штурмы под руководством дважды приезжавшего из-под Оренбурга Пугачева — не имели успеха.

Так началось на 3 1/2 месяца сосуществование запертого в цитадели оккупационного отряда и освобожденного Яицкого городка. Пугачев приказал собрать Круг и сказал: «Извольте, Яицкое Войско, выбрать себе атамана и старшин, по прежнему вашему обыкновению, кого хотите — отдаю это на вашу волю. Если выбранные атаманы и старшины не станут делать войску угодность и казаки будут ими недовольны, то отдаю на вашу волю, хоть через три дня, старого атамана и старшин сменить, а на место их выбрать других старшин, в Кругу, по общему совету».

Казаки кричали: «То-то отец-то! Отдает на нашу волю выбор атамана! Он старинной наш обычай по прежнему хочет восстановить»...

Были избраны: атаманом — Никита Каргин, а старшинами или судьями Афанасий Перфильев и Ив. Фофанов 51).

Овладевши обширной территорией, Пугачев должен был заняться государственной ее организацией. Формы этой его организации, коими он вдохновился, были известны: это было управление Войском Донским в том виде, как оно существовало в середине XVIII в. Таков же был объем государственной мудрости его советчиков — яицких казаков. Поэтому «амператор» оказался в положении войскового атамана в военное время, т. е. со властью фактически неограниченной и с титулом царя. При нем учреждена была Военная Коллегия, — учреждение, носившее **имя** той единственной из Коллегий Империи, которая имела отношение к казачьим войскам; по составу же пугачевская Коллегия была копией Войсковой Канцелярии; даже членов ее Пугачев назвал «судьями», а управляющих делами — одного (Почиталина) «дьяком», а другого (илецкого казака Горшкова) — секретарем.

Войсковой Круг Пугачевской армии собирался редко, зато Совет старшин, игравший на Дону в ХУШ в. главную роль в управлении и суде, образовался и в пугачевском государстве, хотя — формально — его как бы и не существовало. Это был совет первоначальных яицких заговорщиков, слепивших «из грязи князя» 52). У них-то в руках был и сам «амператор».

Попавший на службу к Пугачеву секунд-майор Салманов показывал потом: «Оное у них, что предполагают, делается не со многими яицкими, употребляемыми на совет, в котором первые — войсковой атаман А. Овчинников, дежурный Еким Давилин, полк. Петр Перфильев, секретарь Ив. Творогов, полк. Ф. Чумаков» 53).

Главный начальник войск, боровшихся против Пугачева (с дек. 1773 по апр. 1774) Бибииков писал 5 февраля 1774 г. Екатерине II-й: «Нет в толпе злодея иных советников и правителей, как только воры одни яицкие казаки» 54).

51) Дубровин, т. II, с. 267-285.

52) О Коллегии см. Дубровин, т. II, с. 137. Главным судьей был яицкий старшина Витошнов, судьями — яицкие казаки Творогов, Шигаев, Скобочкин.

53) «Пугачевщина», т. II, с. 219.

54) Грот. «Материалы», 1862 г. с. 58. Слово «вор» значило раньше «преступник», а не только похититель

48) «Пугачевщина», т. II, с. 445. Повидимому, автор заметок думает, что Пугачев был носителем Войскового знамени («хорунжий Войска Донского»). Если Пугачев жил на хуторе, то это, конечно, был хутор Зимовейской станицы, **поселок**, а не личное имение Пугачева. «Добрые» и «хорошие» старики на р. Яике были — явно — «добрыми» в **политическом**, а не в экономическом отношении, хотя «войсковой руки» держались, т. е. принадлежали к автономистам и сепаратистам, а поэтому поддерживали Пугачева, не только рядовые яицкие казаки, но и часть старшин. «Добрыми» звали партийных единомышленников, а не специально **зажиточных** «стариков» (домохозяев). О единственной торговой операции Пугачева (покупки им и другими донскими казаками в мае 1768 г., в с. Котловке на Урале судна с детем и холстов для сплава в Царицын) показал кр. Карась, да и то неизвестна точная роль Пугачева в этой покупке. Ср. там же, т. II, с. 184 - 186. Открытые М. К. Покровским показания Караса породили в Москве целую литературу о Пугачеве, представителе «торгового капитала».

49) Фирсов, изд. 2, с. 90, 91. Напр., с Мамадынской волости 283 ч., с Полянской — 120 чел.

50) «Пугачевщина», т. II, с. 389.

Крестьянин Зверев показывал, что у Пугачева в войске «все, кроме ящичих, удалены и в страхе находятся. Напротив того, ящичие дерзновенны и вольны, которых на конец состояло до 200 чел. каждой протими полковниками не только повелевал, но и страшны были: по малым прицепкам (придирам) бьют, а — в случае — и колют»... 55).

По словам Салманова: «Особливо ящичие (казаки) первенствующими (были) и властвующими столь же, сколько Пугачев!» Оренбургский хорунжий Ф. Чеботарев показывал уже в ноябре 1773 г., что «караул при Пугачеве содержат одни только ящичие казаки, на верность которых он больше полагается» (II, 389).

Ящичие, по его словам, поддерживали свою власть в пугачевской армии (столпе) — террором: «всю в злодейской толпе (под Оренбургом) находится в неопisanном ужасе, и те, которые хотя в малейшем подозрении к уходу окажутся, в тот же час казнены бывают смертию; и казенных не хоронят, но кучами лежат на улицах».... Хлопуша сообщил, что этих «гвардионцев» было 50 чел. 56), и дежурили они посменно, по 25 человек.

Определяя основной характер восстания, Бибииков писал 29 января 1774 г. Екатерине II-й: «Ведь, не Пугачев важен, да важно всеобщее негодование» (т. е. недовольство народа). «А Пугачев — чучела которою играют... Ящичие казаки» 57).

Ящичие казаки оказались недурными организаторами пугачевского войска, вообще, а артиллерии его, в частности. Разбитый 8-9 ноября 1773 г. пугачевцами мятежники открывали огонь и стреляли весьма метко, «не так, как бы от мужиков ожидать должно было». ген. Кар, шедший на выручку Оренбурга, доносил, что Кн. Голицын, нанесший Пугачеву 22 марта 1774 г. первое серьезное поражение (в крепости Татищевой), доносил: «дело столь важно было, что я не ожидал таковой дерзости и распоряжения в таковых неприсвоенных людях в военном ремесле, как есть сии победленные бунтовщики» 58).

Надо добавить, что уже в январе 1774 г. у Пугачева было более 30.000 чел. войска и 100 орудий. Усилением артиллерии Пугачев обязан был Хлопуше, который совершил поездку на уральские заводы и организовал доставку оттуда пушек и снаряда. С другой стороны, Зарубин (Чика) и башкирские вожди (Кинзя и Салават Юлаев), поднявшие восстание в северной части Башкирии, подготовили для Пугачева новый театр войны, где его поддерживали башкиры и крестьяне, приписанные к заводам (на Урале).

Что касается политических планов Пугачева и Ящичих вождей, то они менялись, в зависимости от обстоятельств. «Царю», естественно, было «итти на Москву»; кстати, столица Империи уже 70 лет была в С-Петербурге, а казачество и Пугачев все еще говорили о Москве. Ящичие готовы были повести лже-Петра III в Москву и посадить его на престол. Связь Яика с Империей была, видимо, не очень ясной в случае победы Пугачева; скорее всего, Яик не только не отделился бы от Империи, но и стал бы властно влиять на перестройку России, а ящичие казаки стали бы «первые лица» в Империи. Но ящичие казаки допускали, что Пугачев «не завладеет московским царством (!)». Тогда они хотели «на Яике сделать свое царство». Родная 16-летняя «императрица Устиния Петровна», казачьей дочери, на которой женился Пугачев в Яицке, когда она плакала, что ей придется жить в Питере, говорили: «Эка ты дура, матушка царица! Ведь, Москвой-то будет Яик!» 59).

чужой собственности. В ближайшем совете у Пугачева состояли еще 3 «национала», «каргалинской татарин Садык Сейтов, Кинзя — башкирец, Идорка — толмач. «Пугачевщина», т. II, с. 219.

55) Пугачевщина, т. II, с. 208.

56) «Кр. Арх.», т. 69-70, с. 168; Дубровин, т. II, с. 134.

57) Осмнадцат. век, т. II, с. 232.

58) Дубровин, т. II, с. 104 и 303.

59) Фирсов, изд. 2, с. 106.

С военной точки зрения Пугачеву представлялось необходимым не оставлять в тылу осажденных крепостей. Депутату от оренбургских казаков в законодательной комиссии (1767 г.) Подурову Пугачев сказал: «Есть-ли мне удастся взять Оренбург и Яик, то я с одной конницей пойду в Казань, а по взятии оной в Москву и в Петербург и тамо государыню постригу в монастырь, а боярам всем отпущу их хлеб и соль» 60).

Если бы Пугачев с одной конницей двинулся не только мимо Яицка, но и мимо Оренбурга, то он быстро оказался бы в Москве. Все войска были на турецком фронте. Не только в центральной России и в восточных губерниях все квартировавшие там полки были двинуты на Дунай, но и по линиям крепостей вдоль азиатских границ забраны были драгунские полки. Главное же, что опрокинуло бы все преграды, это — сочувствие крестьянства.

Запутавшись у Оренбурга, Пугачев шесть с половиной месяцев потерял на его осаду! За это время он «накопился» силами, был по одиночке, отряд за отрядом, приходившие на него из России, но безнадежно терял драгоценное время в стратегическом и политическом отношении. Екатерина II признавалась московскому главнокомандующему кн. Волконскому: «В несчастии сем можно почесть за счастье, что они, каналы, привязались два месяца целые к Оренбургу, а не далее куда пошли» (1 дек. 1773 г.) 61).

Пугачев сам почувствовал в середине ноября 1773 г., что пора освободить окончательно хотя бы Яицк, (т. е. взять цитадель с оккупационным имперским отрядом), но ему помешали башкиры, желавшие прежде всего смести с лица земли главнейшие опорные пункты русской власти в крае: Оренбург и Уфу.

Да и у ящичих советчиков были в голове планы лишь малой, местной войны. Овчинников заявил о ту же пору что пугачевцы не пойдут к Яицкому городку, пока не возьмут Оренбурга. Яицкий казак из калмылов Бажандык Шагаев, которому он это сказал, — понял это «в рассуждении, что люди (у Пугачева) бездежны да на Яике и кормить их нечем» 62).

Накопившись в достаточном количестве, правительственные войска под командой кн. Голицына разбили наголову Пугачева в крепости Татищевой (24 марта 1774 г.), а через несколько дней близ Оренбурга Пугачев потерял взятых в плен из числа главных советчиков: Шигаева, Горшкова, Андр. Подурова и Хлопушу (Витошнов пропал без вести). С небольшим отрядом Пугачев усакал укрываться в Башкирию.

15 апреля ген. Мансуров разбил под Яицким городком Андрея Овчинникова. На следующий день состоялся в Яицком круг, на котором власть перешла к старшинской партии. К дому «императрицы Устинии» был приставлен караул, выборный войсковой атаман Каргин и 8 главных пугачевцев были связаны и сданы полк. Симанову. Умиравший от голода гарнизон Ретранжмента вышел из осады. «Командующая над войском Яицким канцелярия» вновь стала властелином Войска. Но Овчинников, Перфильев и 300 чел. казаков ушли вслед за Пугачевым, направляясь на Урал.

Следующий период войны от поражения под Сакмарой (2 апр.) до взятия Пугачевым Казани (12 июля 1774 г. прошел на Урале. Главными пособниками Пугачева в этот период были те же башкиры и заводские крестьяне, вновь «накопившиеся» здесь близ него.

И здесь местные цели продолжали владеть Пугачевым. Попадши в Башкирию, он стал уверят башкир, что идет на Уфу, не менее им ненавистную, нежели Оренбург, а позже занял Красноуфимск и стремился занять Кунгур, уничтожения которых требовали у него башкиры.

Не прошло и месяца после бегства от Сакмары, а уже около Пугачева собралось (на Белорецком заводе) более 5.000 чел., с которыми он и возобновил

60) «Пугачевщина», т. II, с. 188.

61) «Осмнадц. Век», т. I, 127. Оказалось же не два, а почти 7 месяцев.

62) «Пугачевщина», т. II, с. 387.

свою кампанию взятием 6-го мая 1774 г. Магнитной крепости на Верхне-Илецкой линии. Здесь к нему присоединились пришедшие к нему кружным путем 300 человек яицких казаков с Перфильевым, отряд уже бродившего по Уралу Белобородова и башкирские старшины. Зная их ненависть к русским, Пугачев предоставил башкирам разорять все крепости до основания, обещая, что в будущем вся земля в Башкирии будет принадлежать одним башкирам, и все русское население будет выведено 63). Башкиры усердно воспользовались этим разрешением и стали жечь заводы, оказавшие уже Пугачеву столько услуг и все еще очень нужные ему, и истреблять русское население повсюду, не особенно справляясь, за кого оно, за Пугачева или против.

Мысль о победе, уходе казаков «на иную реку» все еще не покидал Пугачева. Аверкиев еще под Оренбургом слышал от яицкого казака: «А вот смотри, как он нас покинет!... Я слышал, что он из нас отберет лучших 12.000 чел. и хочет уйти с ними на р. Енбу близ Китайского государства». Элемент правды в этом слухе был. Просачивались в среду пугачевцев и более поздние по происхождению слухи, что «хотят (пугачевцы) идти на Дон, а оттуда, совокупясь с теми казаками уже в Россию» 64).

В конечном счете, эта надежда поднять и увлечь за собой родной Дон и воспреобладала у Пугачева,

Однако, и под Оренбургом, и в Башкирии первенствовала наивная надежда, что можно будет не нанести Империи сокрушительного удара, предоставить башкирам создать независимое от России мусульманское башкирское ханство, а самим казакам отстоять на Яике вольное и отделившееся от Империи Яицкое Войско.

Офицер Рунич, сопровождавший пленного Пугачева, вел с ним беседы в пути, доказывая, что он должен был, бросив Оренбург, идти на Москву. Пугачев объяснял: «Мне весьма нужен был Оренбург, ибо мог в оном я основать твердое и постоянное мое пребывание 65).

Тот отряд яицких казаков, который последовал за Пугачевым с оренбургского театра войны на уральский, довольно скоро почувствовал, что надо поскорее нанести удар Империи на **главном направлении**.

Когда Пугачев занял Красноуфимск, сделав петлю на Кунгур (дальнейший марш завел бы его в Пермь, т. е. в северный тупик), яицкие казаки стали звать его на Москву, «воцариться» 66). Пугачев одним ответил: «Нет, еще не время; наше от нас не уйдет». А другим добавил: «Надобно-де побывать на Дону, а уж оттуда пойдем на Москву»!...

Мысль о Доне начала у него преобладать над другими. Хотел-ли он, «сойдя с Дону уходом», вернуться туда и покориться в родных местах на царских ролях, или же надеялся осуществить союз вольных казачьих Войск, трудно сказать: однако, он рассчитывал на силу и количество донцов, поголовно вооруженного и опытного в войне народа. Он твердо двинулся на Казань. Естественный путь на Москву через Казань и Нижний.

Казань была им взята (кроме Кремля) 12 июля. Пред взятие города он объявил своим «тайным советникам» — яицким казакам, что «по взятии Казани намерен пройти в Москву, и тамо воцариться, и овладеть всем российским государством» 67). Но в тот же день

отряд Михельсона безуспешно и долго за ним гнавшийся, настиг его уже во взятой им Казани и нанес ему решительное поражение. (800 чел. было убито, 737 ч. взято в плен). Попытка Пугачева ответить контр-ударом, 15 июля 1774 г. на Арском поле, кончилась полным его разгромом (Пугачев потерял всю свою артиллерию, 2000 убитыми и ранеными, 5000 пленными). Михельсон доносил: «Злодеи на меня наступали с таким отчаянием, коего только в лучших войсках найти не удастся»...

Можно утверждать, что Ив. Ив. Михельсон 15-го июля 1774 г. спас Империю! Яицкие казаки и после поражения звали Пугачева идти на Москву. «Долго-ли нам так странствовать», — говорили они. Политически, они были правы: путь к Москве был открыт (войска, присланные к концу оренбургского периода войны из центра, все были брошены в оренбургско-яицкий район, где они были уже ненужны). Крестьянство восставало повсюду вдоль Волги, стихийно уничтожало помещиков и организовывало отряды на помощь Пугачеву.

Однако, Пугачев бы, несомненно, потрясен поражением под Казанью. Он увидел, что единственная сила, на которую он мог положиться, особенно в военном отношении, были его «гвардионцы», яицкие казаки, а толпы крестьян не могли противостоять даже малым отрядам регулярной кавалерии. Родные донцы стали представляться ему и качественно, и количественно, единственной силой, которую можно было противопоставить регулярным силам Империи.

В то время, когда Екатерина II ощутила трепет в своем сердце, собрала Государственный Совет и объявила о чрезвычайном и отчаянном решении своем лично ехать в Москву и взять на себя распоряжения по борьбе с самозванцем (это было 21-го июля 1774 года), Пугачев двинулся на юг, к Дону. 26-го июля пугачевская «Государственная Военная Коллегия» писала еще воеводе в Саранск, что Его Имп. Вел. Петр Федорович через Саранск в Москву для принятия Всероссийского Престола следовать изволит, но люди, умеющие «глядеть в ландкарту», уже могли видеть, что путь на Нижний брошен был Пугачевым еще 18 июля, что он не повернул на Запад ни в Курмыш (20 июля), ни в Алатырь (23 июля). Алатырь был **последний пункт**, откуда можно было «поспешать» на Москву.

Этим временем произошло событие, изменившее сразу всю картину. 23-го июля настал, по словам Екатерины, «счастливейший день ее жизни»: прискакал в Петербург курьер от Румянцева, из армии, с вестью, что подписан мир с Турцией! Можно было снять войска с фронта внешнего и бросить их на фронт внутренних. В первую очередь затребовали знаменитого полководца А. В. Суворова. 29 июля назначили диктатором на Волгу гр. П. И. Панина покорителя Бендера, хотя он и был «перед всем светом первый враль» и (Екатерине П-й) персональный оскорбитель. Затем стали слать на Волгу полки за полками, в общем, целую армию, прикрывая в первую очередь пути к Москве — в Касимове, в Рязске, Шацке и т. д.

Волжский период войны продолжался с 15 июля (бегство из-под Казани) до 24 августа (день поражения остатков пугачевских войск под Сальниковым заводом).

С казачьей точки зрения интересно, как отнеслись к Пугачеву Волжское и Донское Войска, через территории коих лежал его путь. Интересно также, чего опасалось имперское правительство со стороны Дона, Яика и других казачьих Войск и полков, а также со стороны угнетенных народностей Юго-Востока, Кавказа и Сибири.

63) Дубровин, т. III, с. 52. 63. 30.

64) «Пугачевщина» т. П, с. 390.

65) «Рвс. Стар.». 1870. т. П, 216.

66) «Рвс. Ст.», 1876. № 7 с. 479, 490.

67) «Кр. Арх.», т. 69-70, с. 234.

ЧТО ДУМАЕТ «НЕИЗВЕСТНЫЙ РУССКИЙ ЭМИГРАНТ».

Компартия «является единственным костяком, сохраняющим тело России, как вне, так и внутри страны. Удаление этого костяка без наличия другой организующей и организованной части населения... грозит целостности России и ее внутреннему порядку»... («Новая Россия», № 3, стр. 16).

А. Ленинов.

Недавнее прошлое

1869 год определяет собой особую дату в истории Казачества, ибо в этот год рескриптом Александра II был расформирован целый ряд казачьих войск, как-то: Азовское, Новороссийское и др.

Мотивы, которыми руководствовалась российская имперская власть в подобном начинании, заключались в желании упразднить казачьи войска, утратившие военное значение. Тогдашний военный министр ген. Милютин, отмечая означенный факт, указывал в отчете по военному министерству, что: «напротив того, на других окраинах Империи, как, например, во вновь занятых нами (т. е. русскими) землях, пограничных с Китаем и средне-азиатскими ханствами, только что наступил период развития казачьего населения. Для явщего определения российской имперской власти воззрений на казаков, подчеркиваем, что: «Военное министерство считало возможным давать согласие на подобные меры, т. е. на обращение казаков в гражданское состояние, только в тех случаях, которые вызывались действительной необходимостью и касались казачьего населения, утратившего уже в значительной степени военные наклонности», как было писано по этому поводу в отчете по Военному Министерству за 1871 год.

Приведенная «заботливость» российской имперской власти была распространена, в частности, и на Кубанских казаков. Рескриптом Александра II от 31 декабря 1869 года, двенадцать станиц Кубанского войска, именно станицы: Александровская, Бешпагирская, Калиновская, Круглолесская, Михайловская, Надеженская, Саблинская, Северная, Сергиевская, Спицевская, Старомарьевская, Татарская, были «расказачены» и обращены в «гражданское ведомство» Ставропольской губернии. Короче говоря, казаки был «обращены» в число российских крестьян, а исконные казачьи земли одним росчерком пера были сделаны достоянием российской короны.

До самого последнего времени в церкви селения Михайловского (бывшая казачья станица), Ставропольской губернии, сохранялись знамена — Георгиевское, с надписью: «За отличие при покорении Западного Кавказа в 1864 году», данное от 20 июля 1865 г. № 14 конному полку, и простое знамя, данное от 21 июня 1851 г. тому же полку: «За отлично усердную службу». В церкви селения Александровского (бывшая казачья станица), Ставропольской губернии, также сохранялись знамена — Георгиевское, с надписью: «За отличие при покорении Западного Кавказа в 1864 году», данное от 20 июля 1865 г. № 16 конному полку, и простое знамя, данное от 21 июня 1851 г. тому же полку: «За отлично-усердную службу».

Надо заметить, что эти знамена были испрошены для хранения в сельских церквах, по просьбе самих «расказаченных» казаков, желавших иметь у себя на руках неопровержимые доказательства казачьей доблести. Расказачив казаков Ставропольской бригады, Кубанского казачьего войска, российской правительство не убило в них казачьего духа, который преемственно был передаваем из поколение в поколение.

Прошло сорок восемь лет... и в 1918 году, когда в г. Екатеринодаре собралась Кубанская Краевая Рада, представители расказаченных двенадцати кубанских станиц, причисленных к Ставропольской губ., просили Раду о принятии их в состав Кубанского Войска.

С покорением Кавказа, командующий русскими войсками ген. Евдокимов решил выселить Кубанских казаков из степей в горы, стремясь прибрать к рукам казачьи степные земли. В положении о заселении предгорий Западного Кавказа, было оговорено, что с выселением Кубанских казаков в горы, из их земель должны быть созданы земельные участки не менее 10 000 десятин, которые предназначались к продаже по дешевым ценам высшим русским военным чинам на Кавказе... за их службу.

Подобное мероприятие, однако, не удалось, ибо в Кубанском войске начались серьезные беспорядки, едва не кончившиеся кровавым финалом. Движение, вспыхнувшее на этой почве среди черноморцев и хоперцев, были подавлены крутыми мерами, много офицеров и казаков было арестовано и посажены в тюрьмы Екатеринодара и Ставрополя.

Отбросив мысль о продаже казачьих земель в частные руки, на почве сопротивления со стороны казаков, российское правительство тем не менее решило проводить колонизацию предгорий Западного Кавказа.

Начав переселение казаков в принудительном порядке, российское правительство послало для колонизации Западного Кавказа и Черноморского побережья — всех Кубанских казаков, оказавших сопротивление замыслам ген. Евдокимова.

Из переселенных казаков на Черноморское побережье, был образован береговой Шапсугский казачий батальон, разместившийся станицами на месте бывших военных укреплений. Подобным образом возникли станицы Геленджикская, Береговая (у устьев р. Пшады), Вулканская (нынешнее сел. Архип-Осиповка), Бловинская (на р. Шахе) и т. д.

Казаки Шапсугского казачьего батальона были поставлены в неимоверно тяжелые жизненные условия. Поселенные в горах, казаки прежде всего не могли освоиться с климатом, сообразно чему развившиеся в их среде малярийные заболевания унесли в могилу много казачьих жизней. От малярии страдали также лошади и рогатый скот, смертность среди коих достигала 60%. Отбывая военную службу и пользуясь скудным казенным пайком, казаки не имели абсолютно никакой возможности вести домашнее хозяйство. Российское правительство, поставив казаков в неподходящие жизненные условия, требовало от них тем не менее полного напряжения сил в поддержании военной службы.

Переселенные на Черноморское побережье в 1864 году, Кубанские казаки, спустя полтора года потеряли умершими от болезней свыше половины личного состава. Терпя нужду буквально в насущном куске хлеба, казаки несли охрану границ....

С течением времени, российское правительство пришло к мысли, что раз горы замирились, то нечего содержать Шапсугский казачий батальон, почему у казаков был отнят казенный паек, состоявший из провианта, соли и др. Спустя некоторое время, а именно указом от 30-го декабря 1870 года, Шапсугский казачий батальон был расформирован, составившие его двенадцать казачьих станиц были обращены в села, а казаки переименованы в крестьян, при чем российское правительство убеждало казаков принять эту «царскую милость», якобы освобождающую казаков от военной службы.

С течением времени казаки перестали быть нужными на Черноморском побережье, а потому в 1896 году была образована Черноморская губерния, состоящая из трех округов, выделенных из Кубанской области, с казачьим населением, переписанным в крестьяне.

В 1918 году «расказаченные» казаки Черноморской губернии подавали заявление в Кубанскую краевую Раду о принятии их в состав Кубанского казачьего войска.

Все, что можно было привести о забытых казаках — в кратком изложении, приведено, пусть же те казаки-современники, кто еще заблуждается и не нашел выхода на правильную казачью стезю, помнят о том, что требовало российское правительство от казаков, а что давало взамен!...

Не подобная-ли игра происходит ныне в казачьих краях, где советская власть всяческим образом заигрывает с казаками. Чего желает эта валсть от казаков, мы точно знаем, но и что она даст взамен, тоже знаем... недавнее прошлое еще перед глазами...

Голос казачки

«Молитесь Вы — о, женщины! — за Ваших сыновей!...

Прочитав книгу «Пять лет В. Казачества», невольно вспомнила свое детство в станице Каменской — и так мне дорога стала моя родина, мое детство, с его милыми проказами и играми, а потом дальше и дальше... И, наконец, 19 год. Этот год памятен для меня. Я проехала верхом на лошади, в своем казачьем седле, с мужем: Воронеж — Новороссийск; Новороссийск — Воронеж.

Приходилось делать верст по 60, а то и по 100 в сутки. Не было времени отдыхать. Приходилось ночевать в открытом поле на соломе, а иногда и на голой земле, так как столько было войск, что о хатах нечего было и думать, а тем более тем, которые шли последними. Много пришлось перенести голода, холода и всяких невзгод...

Вспоминается мне последний звон колокола Новочеркасского собора при выезде в поход. И было грустно, подумав, что может быть и не придется больше услышать звона родных колоколов. Так и случилось...

Встреча праздников в походе оставила тоже неизгладимое впечатление.

Помню, как встречали Рождество Христово в одной из станиц Кубанской области. Я, как командирша (так меня называли офицеры и казаки), решила созвать всех из своего полка, чтобы встретить праздник, как одна семья.

Был с нами и протоиерей о. Николай, ст. Каменской. Отслужил он нам по походному богослужение, и мы сели разговляться.... Забыли эту миг, что мы в походе и этот миг был так хорош...

А после снова начались кошмарные дни нашего отступления: с одной стороны красные, а с другой зеленые. Так шли и шли мы... до точки.

А потом рассыпались по всему свету казаки наши удалые — где кому предназначила судьба. И каждый тянет лямку, как может, и живет надеждой возвратиться на родину... А кто и потерял эту надежду...

И вдруг — звон! Звон Вольного Казачества, воскресивший в моей памяти звон Новочеркасского собора.... Повеяло родным и вспыхнули угасшие надежды давно покинутой родины. Как будто стало легче жить на свете и хочется работать во имя этой идеи.

А теперь я хочу сказать несколько слов о значении женщины казачки в истории и жизни Казачества.

Все считают женщину, что она имеет узкий кругозор. Но если кто внимательно вспомнит и проверит жизнь казачки, то она явится нам в совершенно другом свете.

Казак, проводя на службе несколько лет, оставаясь на своем хозяйстве казачку, которая настолько вынослива и сильна духом, что вела сама это хозяйство: пахала, сеяла, косила и управлялась с лошадью, как любой казак. Кроме этого, воспитывала сыновей, вкладывала в них гордость казачью и патриотизм.

Вспомните, казаки, сколько казачка пролила слез, провожая вас на службу и оставаясь дома одна! И в слезах же радовалась она вашему возвращению... Кроме ее заслуг, как матери и хозяйки, казачка в критическую минуту и с оружием в руках отстаивала свои станицы от врагов...

Казачка будет полезна в особенности теперь, когда мы все разбросаны и оторваны от родного угла.

Она поддержит казаков, которые забыли свои обязанности патриотизма. — Женщина, ведь, всегда держалась крепче своих традиций и своим влиянием часто заставляла стать на правильный путь колеблющихся. Например, польская женщина показала свой патриотизм и твердость и имеет много заслуг в истории Польши, а французская патриотка Жанна д'Арк!...

Так же и казачка, как глубокая и сильная натура, докажет, что она может сделать многое.

Обращаюсь к вам, все станичники, с призывом соединиться всем в одну крепко спаянную семью и идти наравне с нашими мужьями, стоять в одних с ними рядах и работать активно, чтобы воскресить поруганные традиции и утерянное право.

Вы, женщины не казачки, вышедшие замуж за казаков, — благодарим вас за то, что разделили их горькую участь. Мы считаем вас такими же казачками, как и мы сами, и надеемся, что вы будете работать с нами с таким же патриотизмом и придете в наши станицы уже сплоченными и дружными в одну крепкую семью.

Забудем же раздоры, которые когда то существовали и благодаря которым мы и лишились своих родных станиц, по которым так тоскуем теперь.

А поэтому еще раз, дорогие станичники и станички, призываю вас сплотиться около идеи ВК, во главе которой стоит Походный Атаман, инж. Игнат Архипович Билый.

Казачка ст. Луцкой А. Чебурашкина-Кузюбердина.

Спрос на казака

Под таким заголовком в февральском номере «Нашей Станицы» — ежемесячника, издаваемого в Белграде Кубанской казачьей имени Кошевого Атамана Сидора Билого станицей, напечатана знаменательная статья, которую приводим ниже целиком, как свидетельство некоторых интересных и, с нашей точки зрения, не плохих настроений в среде казаков — пока еще не самостийников. Говорим «пока еще не самостийников» потому, что очень хорошо знаем, что в конечном счете для всех честных казачьих патриотов не будет никакого иного пути, кроме пути самостийности.

Вот эта статья:

«Странное явление происходит в эмиграции. Казаков многие из русской эмиграции обвиняют, кажется, во всех смертных грехах. Они виноваты в том, что Главное командование на юге не имело успеха в борьбе с красными. Их упрекают в том, что они имеют за рубежом свои отдельные организации, станицы, а не входят в русские колонии. Они виноваты в том, что существует какой-то казачий вопрос. Их упрекают в том, что у них выборное начало, что Казачество име-

ет свою историю, свою идеологию. Словом, казаки всегда в чем-либо виноваты и ни на что не имеют права.

За рубежом много возникло общерусских политических организаций, носящих самые разнообразные названия: партия, союз, движение и т. д. Эти организации легко и свободно решают всякого рода вопросы. И никто не считает это ненормальным. Все признают право за такими организациями высказывать какие угодно суждения, делать какие угодно постановления. Но если среди казаков возникают казачьи организации, которые занимаются казачьим вопросом, казачьими делами — сейчас же это признается ненормальным и следует с чьей либо стороны окрик в той или иной форме. Признается, что только общерусские организации могут решать судьбу Казачества и что для этого участия Казачества не требуется.

Беда, если хотя несколько казаков удастся заполучить к себе какой-либо общерусской организации. Тогда уже по всем казачьим вопросам выносятся безоговорочные решения с участием как бы «представителей» Казачества. Перебежчики всегда и везде быва-

ют. Имеются они и у казаков и этих «представителей» используют и в другом отношении. Или даются им определенные задачи или ставят их в неизбежность агитировать в казачьей среде за эти организации, проводить и отстаивать их взгляды, действуя, так сказать, на разложение в казачьей среде.

Беда, когда запахло где-либо осложнениями, которые могут вызвать вооруженное столкновение. Тогда уже идет усиленное стремление иметь у себя казаков. Несмотря на то, что они всегда и во всем виноваты. Тогда появляется как бы сезонная мода на казака и всеми путями идет охота на казаков.

Таково, примерно, и настоящее время. Посмотрите внимательно русские газеты. Редко когда не найдете сообщения о докладах, устраиваемых разными общерусскими организациями, где тема: казак, Казачество, что-либо казачье. Берем совершенно случайное время: 9 февраля в Париже сам глава партии младороссов делает сообщение на тему: «КАЗАКИ В МЛАДОРОССКОЙ ПАРТИИ», затем доклад в младоросской же партии: «ЗАДАЧИ КАЗАЧЕСТВА». 18-го февраля у тех же младороссов в Лионе идет доклад: «ЧТО КДЕТ КАЗАЧЕСТВО». 22-го февраля в Париже НСНП устраивает собрание под названием: «КАЗАЧЕСТВО В БОРЬБЕ ЗА РОССИЮ». Один из тезисов этого доклада — «ПУТИ КАЗАЧЕСТВА».

Итак, за 2 недели 4 доклада по казачьему вопросу. Из этого небольшого периода времени, взятого случайно, видно, какое разнообразие тем и какие вопросы смело решаются общерусскими организациями.

Взяты доклады, о которых имеются сообщения в газетах. А сколько таких докладов, о которых нет оповещения в печати! Пример: национальный союз нового поколения устраивал 12-го января в Новом Саду «КАЗАЧЬЮ БЕСЕДУ» с темой «КАЗАЧЕСТВО НА РОДИНЕ И В ЭМИГРАЦИИ». К слову сказать, казачья беседа в Новом Саду сошла для НСНП неблагоприятно. Здесь встретились националисты из союза с каза-

ками-националистами. Это, кажется, первая такая встреча.

Хотят общерусские организации усиленно доказать, что Казачеству нечего заботиться о себе. Все для и за них уже обдумано и решено. Не только хотят весьма в казачью среду пустить свои мысли, но вместе с тем хотят привить и к эмиграции свои мнения по казачьему вопросу, создать из них как бы ходовую монету, которая пошла бы и в широкое обращение. В то же время хотят подкрепить себя, свои организации, казаками. Пошел усиленный спрос на казака.

Не нужно заблуждаться, что много неприятного, много осложнений создает такая работа для Казачества.

Как было бы хорошо, если бы оставили Казачество в покое. Не решали бы ничего за него и для него. Казачество само найдет свой путь и без посторонней помощи и пойдет по этому пути в будущем так же, как и шло своим путем в прошлом. Кто хочет пойти вместе с Казачеством, тот найдет способ для соглашения. Найдутся способы и для общих решений, если они будут нужны.

Если имеются разномыслия в казачьей среде — они для Казачества не страшны.

Казачество имеет свой многовековой опыт, свою историю. Мысль у казаков работает не хуже, чем у других. Казачество имеет и свою интеллигенцию, имеет и свои организации.

Казачество само решит, что ему нужно. Ничто и никто тогда не сможет его остановить в решении своего казачьего вопроса».

— По существу самой статьи нам добавлять нечего — все сказано. И сказано хорошо и во-время. Действительно, если бы казаков оставили в покое, если бы они могли остаться наедине сами с собою, все казачьи дела и вопросы были бы решены наилучшим образом.

Почему я не ходил?

Только на днях я имел возможность прочитать в отделе хроники 12-го номера калмыцкого журнала «Ковыльные Волны» такое сообщение:

— «22 января, в 9 час. вечера, в одном из лучших залов Парижа... Комитет Дружбы народов Кавказа, Туркестана и Украины устроил торжественный прием главного редактора швейцарского журнала «Журнал до Женев» г. Жан Мартэна... На приеме присутствовали многие видные французские общественные деятели и все видные представители угнетенных народов СССР. — От вольных казаков и калмыков присутствовал Ш. Н. Балинов. — Почему-то отсутствовал редактор журнала «ВК» г. Билый. Потом выяснилось, что он отсутствовал демонстративно. Дело в том, что накануне, после своего доклада, г. Мартэн показывал виды Кавказа и, между прочим, карту Грузии, которая Билому не удовлетворила. Оказывается, он тогда подошел к столу президиума заявлять протест, а оттуда побежал жаловаться по начальству, что Грузия забирает нашу землю. — Вот почему он и на прием не пришел. Конечно, только Билый мог додуматься до такого «умного» шага».

— Я давно уже привык к тому, что г. г. «рпозционеры», говоря о Билом, — все равно по какому поводу, — не могут обходиться без лжи или вообще без какой-нибудь пакости. Я наперед знаю, что с той стороны я не могу ожидать ничего иного — при всяких обстоятельствах. К счастью, вольные казаки тоже давно это уже раскусили и это дает мне возможность пока не обращать внимания на «старания» тех, кого, кроме особы Билого, ничто другое не интересует или интересует весьма мало (пишу это с явным намерением дать им возможность доказать, что хотя в данном случае Билый говорит неправду).

Между мною и «опозиционерами» огромная раз-

ница: я пишу о них только тогда, когда хочу. Они пишут обо мне всегда — и тогда, когда хотят, и тогда, когда не хотят — жить без того, чтобы не ругать Билого, они не могут (пишу это снова в надежде, что они докажут противное).

Но, вернемся к вышеприведенному сообщению «КВ».

Прежде всего, должен заявить, что вольные казаки не уполномачивали г. Балинова представлять их где бы то ни было. Это сам он себя назначил таким представителем (скромностью, очевидно, не отличается). Поскольку мне все же известно, никто и нигде не признает г. Балинова за представителя ВК и волноваться в казакам по этому поводу не приходится.

Что касается содержания самой заметки, то есть там правда, есть и неправда. Да, я был на докладе г. Жана Мартэна и не был на его чествовании. Но, к столу президиума не подходил и никуда не бежал.

Почему же я не пошел чествовать г. Ж. Мартэна? — А по весьма простой причине: у меня не было никаких поводов, за что бы я его должен был чествовать. У меня вообще никогда не было никакого желания (и впредь не будет) чествовать политических невежд, независимо от того, кто они и какое положение занимают. Я не имею и не буду иметь причин чествовать людей, которые ничего еще не сделали для Казачества и неизвестно — сделают ли? А судя по лекции г. Жана Мартэна, Казачества для него не существует (я даже слова этого от него не слышал) и Грузия в его представлении на своем северо-западе граничит непосредственно с Украиной. Так он это и сказал в своей лекции.

Вот почему я действительно остался недоволен лектором и не пошел его чествовать, хотя меня туда и приглашали.

Интересно все же было бы знать, за что чувствовал его г. Балинов?

Не могу не закончить этого своего ответа благодарностью г. г. «оппозиционерам» за то внимание, какое до сих пор они оказывали моей персоне — скоро

они, вероятно, будут выпускать специальные бюллетени с извещениями, ходил или не ходил я такого-то числа пешком в те места, куда и царь тоже пешком ходил....

И. Билый.

Первый Окружной С'езд в Румынии

Заседания 1-го окружного вольно-казацкого С'езда в Румынии, в гор. Бухаресте происходили 22 марта 1936 г.

На С'езде присутствовали делегаты от шести вольно-казацких организаций в количестве 23 человек: от Бухарестской в. к. станицы, от в. к. хутора имени Степана Разина на Флораске, от в. к. хутора района Рахова, от в. к. куреня имени Н. С. Рябова-Обор (предместье Бухареста), от в. к. хутора имени Атамана Караулова (дер. Белу) и от хутора имени атамана Назарова в Галаце.

Программа С'езда:

1. Испол. должн. окружного атамана **С. М. Маргушин** открывает С'езд и зачитывает письменные приветствия С'езду.

2. Краткий доклад исп. должн. окружного атамана **С. М. Маргушина** о Вольно-Казачьем движении в Румынии.

3. Избрание председателя и двух секретарей С'езда для решения следующей повестки дня: а) Утверждение окружного статута, б) Избрание окружного атамана, в) Избрание двух помощников, казначея и писаря округа и г) — Контрольной окружной комиссией.

4. Наказ С'езда окружному атаману. 5. Приветствие С'езда Походному Атаману ВК. 6. Закрытие С'езда.

Председателем С'езда избирается стничник Алексей Козьмич **Бабков**, секретарями: ст. ст. **А. Солдатов** и **В. Дремачев**.

Постановления:

1. Исп. должность окружного атамана с'езд выразил искреннюю благодарность за организационную работу по объединению вольно-казацких сил в Румынии.

2. За прочитанный им доклад С'езд вынес ему благодарность.

Окружной статут утвержден.

4. Окружным атаманом избран сотник Всевеликого Войска Донского Сергей Матвеевич **Маргушин**.

5. Старшим помощником избран Афанасий Иванович **Солдатов**. 6. Младшим помощником — Алексей Козьмич **Бабков**. 7. Казначеем — Михаил Ильич **Рышкин**.

8. Писарем — Виталий Федорович **Дремачев**.

9. В окружную контрольную комиссию избраны: ст.ст. Яков Кондратьевич **Дулимов**, Антон Алексеевич **Алферов** и Андрей Афанасиевич **Лашко**.

10. Наказ Окружному Атаману: Даем тебе наказ, наш избранный окружной атаман, твердо хранить заветы казачьих предков и вести нас к нашей заветной цели — освобождению казачьей родины Казакции. Тебя, наш атаман, мы поддержим и защитим, как избранника казачьего. Слава тебе и слава всему Вольному Казачеству.

11. С'езд приветствует Походного Атамана инж. Игната Архиповича Билого, желает ему здоровья и сил в его трудной работе в борьбе за независимость Казачества.

12. Преседателю С'езда ст. **А. К. Бабкову** и секретарям ст. ст. **А. Солдатову** и **В. Дремачеву** С'езд выразил благодарность за умелое ведение заседания С'езда.

13. В 7 часов вечера С'езд закрывается.

Подписали делегаты С'езда: Председатель С'езда **А. К. Бабков**, секретари: **А. Солдатов** и **В. Дремачев**. Делегаты: **Михаил Снопко**, **А. Бабкин**, **И. Плетнев**,

А. Алферов, **Григорий Чапцов**, **Тихон Валуисков**, **Н. Персиянов**, **Н. Н. Воробьев**, **Иван Иванов**, **Андрей Галкин**, **С. Дьяконов**, **Николай Куликов**, **Григорий Флоров**, **Григорий Попов**, **М. Рышкин**, **П. Межов**, **Пантелеймон Хопрячков**, **Филипп Косов**, **Яков Дулимов** и **Сергей Маргушин**.

Окружной атаман **С. Маргушин**.

Старший помощник **А. Солдатов**.

25-III-36 г. Бухарест.

ПРИВЕТ

ВОЛЬНЫМ КАЗАКАМ РУМЫНСКОГО ОКРУГА

Друзья! Хотел я с вами вместе
Пробыть сегодня хоть часок
В гостеприимном Бухаресте,
Но Рок, увы, ко мне жесток.

Томяся в сельском захолустьи,
Живя почти что над Днестром,
Я, полный безграничной грусти,
Вам, братья, бью челом.

Хвала вам!.. Путь проехав длинный,
Вы собрались из разных мест
И слову вольницы старинной
Внимает ныне Бухарест.

Так сейте семя Воли, сейте
Среди отверженных людей —
По гроб любит Ее умеете
И неизменны будьте Ей....

А вы, кто еще не знает,
К какому берегу пристать,
Ужель чутье вас не толкает
Скорей на путь Казачий стать?

Не мучьте головы сомненьем, —
Идите все под вольный стяг!...
И перед нашим единеньем,
Не устоит коварный враг.

Любите Дон, Кубань и Терек
Плеск Волги, Яик и Урал —
И знайте все, что общий берег
Казакция — наш идеал.

В потьмах блуждать уже довольно,
Свободы луч глядит во тьму, —
Воскликнем же всемо вольной:
Хвала Казачеству всему!...

И. К. Скубани.

ОТ ПОХОДНОГО АТАМАНА ВК

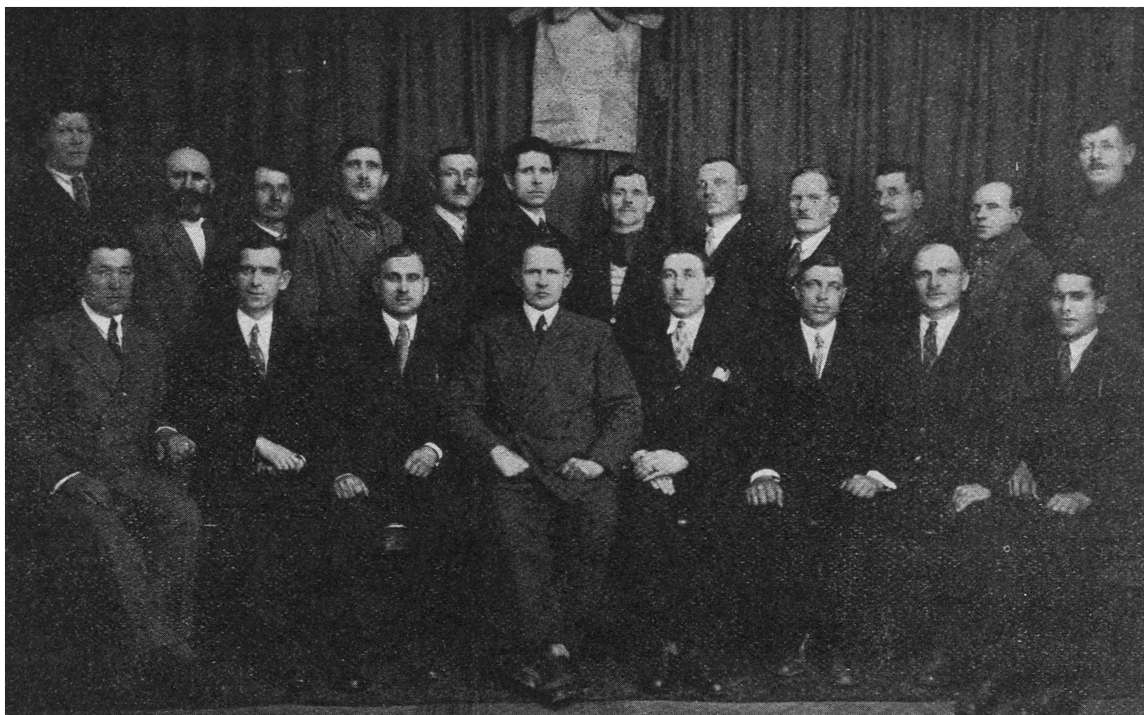
Утверждая выборы Окружного Правления Румынского ВК Округа, приветствую новый Округ — новую боевую единицу казачьих патриотических сил.

Мы находимся сейчас в периоде подготовки к будущим событиям. Наша подготовка будет тем лучше, чем лучше мы будем организованы, чем крепче будут наши ряды. — А они должны быть крепки — впереди, ведь, нас ждут не легкие задачи...

Верю, что молодой Румынский ВК Округ с честью займет свое место в рядах ВК.

СЛАВА КАЗАЧЕСТВУ!

Походный Атаман ВК. И. Билый.

ПЕРВЫЙ ОКРУЖНОЙ С'ЕЗД ВК В БУХАРЕСТЕ.

Сидят (слева направо): Я. К. Дулимов — ат. Бухар. в.к ст.; В. Ф. Дремачев — окр. писарь; А. И. Солдатов — старш. пом. окр. атамана; С. М. Маргуишн — окр. атаман; А. К. Бабков — мл. пом. окр. ат., делегат хут. из Галаца; М. И. Рышкин — окр. казначей; А. А. Алферов — ат хут. из Белу, делегат; Н. Д. Персиянов — писарь Бух. в.к. станицы; стоят: Н. Н. Куликов — дел. хут. из района Рахова; Г. Г. Фролов — дел. Бух. ст.; Г. Попов — дел. хут. из Флораска; И. Плетнев — дел. Бух. ст.; П. Межов — дел. куреня из Обора; А. Д. Галкин — казн. Бух. ст.; А. Бабкин — дел. хут. из Флораска; Ф. С. Косов — дел. хут. района Рахова; П. Хопрячков — дел. Бух. ст.; С. М. Дьяконов — дел. хут. из Флораска; Н. Н. Воробьев — пом. ст. ат. Бух. ст.; Т. А. Валуисков — ат. хут. района Рахова — делегат.

Казачья эмиграция

В. К. в Бельгии

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Нашего Походного Атамана и всех братьев казаков националистов, как в рассеянии сущих, так и тех, кто «там», в русской неволе, поздравляю со Светлым Воскресением Христовым!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Дорогие братья казаки! Шестнадцать Великих Праздников в невыносимых условиях жизни для наших милых и дорогих родственников в советской тюрьме — тяжелым воспоминанием остаются из года в год.

Нам, оторванным от своих родных и близких, эти шестнадцать Великих Дней приходится праздновать с великой скорбью в наших сердцах и все лишь потому, что мы знаем о великих и долгих страданиях наших родных «там». Эти сердечные муки заставляют нас бороться с врагами и недругами Казачества, как бы это поскорее освободить из тюрьмы и плена нашу родину Казакию от московских завоевателей.

Только тесное единение всего Казачества принесет полное освобождение нашим родным из кровавых лап русского большевизма и только это единение освободит нас от сердечной боли и муки.

Господи! Воскреси же в сердцах тех наших братьев казаков, кои еще не с нами, веру в Казачье Правое и Святое дело — стать на свой Казачий Путь и идти на борьбу с красной Москвой, поработившей наши Казачьи Земли!

Н. Боровлев.

В. К. во Франции

ПО ВК ОКРУГУ

1. Христос Воскресе, дорогие братья вольные казаки!

2. Зачисляю в списки округа в. к. — казака ВВ/Д — И. П. Соколова и казакое ККВ — И. С. Москалева, П. В. Салова, А. Ф. Шевченко — с первого марта с. г.

3. Предлагаю в. к. хутору в Десине именоваться впредь — «В. К. хутор имени К. Чюрносова в Десине» — в увековечение памяти Кирея Чюрносова, вождя донских самостийников, сложившего голову на московской плахе в 1688 году.

4. Отмечаю полезную работу и энергичную деятельность, выражаю благодарность стичникам: М. Ф. Белову, П. Л. Воробьеву и Л. И. Павлову.

5. 10-го июня с. г. выйдет в свет № 200 журнала «ВК». Что сделал журнал в развитии казачьего национального движения, все казаки отлично понимают и отдают в том полный отчет. В соответствии с приложенным, предлагаю всем в. к. организациям отметить выход в свет № 200 «ВК» — организацией торжественных заседаний для чествования достойного юбиляра — проповедника мысли о казачьей государственности.

Окружной атаман: **А. Ленивов.**

Окружной писарь: **И. Кувиков.**

СВОБОДНАЯ КАЗАЧЬЯ ТРИБУНА

В номере 194 «ВК» мы кратко уже сообщили о собрании, устроенном объединением черкасцев 1 марта,

на котором с докладами выступили Походный Атаман **И. Билый** и проф. **С. Сватиков**. Так как предполагавшееся выступление И. П. Буданова не состоялось, то устроители немеревались организовать еще одно собрание «свободной казачьей трибуны», на котором выступили бы противники казачьей самостоятельности.

Этого второго собрания так и не состоялось.

Прежде всего, поскольку нам известно, в самой среде объединения черкасцев обнаружилось по данному вопросу несогласия и из фактических устроителей собрания 1-го марта (А. К. Семенченков и А. Л. Лысенков) никто не попал в новое правление объединения (собрание объединения и выборы нового правления состоялись 8 марта). Вторая причина неудачи устроителей более интересна: оказывается, что даже среди «русских казаков» не так легко найти охотников открыто защищать русское решение казачьего вопроса перед казачьей аудиторией.

Это дает нам право поместить отчет о первом собрании, не ожидая второго (которого, вероятно, так и не будет).

Собственно говоря, только первый докладчик, Походный Атаман **И. А. Билый**, говорил на объявленную тему. Изложение доклада его напечатано в номере 195 «ВК» и повторять его здесь не будем. Скажем только, что доклад этот имел несомненный успех и не раз прерывался одобрительными аплодисментами.

Явно не удовлетворил на этот раз казачьей аудитории **С. Г. Сватиков**. Говорил он, собственно, не на тему. Вместо защиты федеральной программы, он говорил больше об истории Казачества, отнеся возникновение его к 16 столетию и уделив слишком много времени казачеству служилому. И только под конец своего слова докладчик заявил о своих федералистических убеждениях и предостерегал казаков против самостоятельных «увлечений».

После доклада состоялся обмен мнений.

Первым говорил полк. **И. Плахов**: Здесь, первым докладчиком было сказано, что казаки сейчас в моде. Да, совершенно верно, казаки в моде, казаками интересуются не только здесь, но и там, в Сов. России. Здесь казаками особенно заинтересовались пореволюционные русские политические организации, как-то: младороссы, национ. союз нового поколения. Эти организации сочли нужным создать при себе казачьи секции с широковеташательными программами. Для чего? Прежде всего, конечно, для придания большего веса сами себе. Нашли и казаков. И вот, началось ухаживание за казачеством. Для улавливания казачьих душ было устроено несколько докладов, посвященных казачьему вопросу, где говорилось, что казачество — передовой элемент русской нации, что не только границы, но и политические судьбы России лежат на аркаке казачьего седла. И т. д., и т. д. Да, совершенно верно, услуги казачества, оказанные России, были огромны. А как же отплачивал русский народ Казачеству за те услуги? Чтобы ответить на этот вопрос, заглянем в недалекое прошлое, не углубляясь даже в глубь веков, и посмотрим, как относились русские люди к его передовому элементу — Казачеству? И что же мы видим — русский народ только и мечтал о том, как бы ликвидировать Казачество и только частые войны, которые вела Россия, спасали Казачество, ибо, в эти моменты все проекты ликвидации Казачества временно откладывались в сторону. В 1906 г. Государственной Думе соц.-рев. и соц.-дем. определенно ставили вопрос об уничтожении Казачества, правые же проектировали отобрание земли у казаков и создание из этих земель особого земельного фонда для наделения крестьян.

Грянула великая война. Тотчас же все проекты об уничтожении Казачества временно были забыты, и началось заискивание перед Казачеством да такое, что Донской казак Кузьма Крючков был объявлен национальным героем.

Так относился русский народ к казакам. И Сталин, уничтоживший Казачество, никакой новой Америки в этом вопросе не открыл, а лишь осуществил заветную

мечту русского народа, и, если вспомнил сейчас о казаках, то лишний раз оказался верен русской традиции, т. е. запахло войной, а в таких случаях русская власть всегда вспоминала о казаках. Таким образом, все те казаки, которые работают над решением казачьего вопроса по программе и указке русских людей, выполняют чужую волю, направленную не на возрождение Казачества, а на окончательную его смерть.

На какую любовь русского народа рассчитывают эти казаки? Неужели они думают, что русские переменили свой взгляд на Казачество? Нет! Русские люди остались теми же, каковыми они были и раньше, и разницы во взглядах на казачий вопрос нет ни у белых, ни у красных. Не так давно, года два тому назад, видные представители русской эмиграции заявили, что никакого казачьего вопроса не существует, что казачья арена давно опустела и нет смысла ее оживать (Возгласы с мест: «говорят и сейчас»).

Итак, надеяться на русский народ, что он поможет нам возродить наши Края, не приходится. Наше спасение только в нас самих. А потому казаки должны быть в одном стане — в казачьем стане.. (Аплодисменты).

Проф. Сватикову коротко отвечает полк. **С. В. Болдарев**:

Я взял слово, говорит он, чтобы ответить проф. Сватикову по вопросу о происхождении казаков. Проф. Сватиков относит начало зарождения Казачества к половине XVI в., но этот взгляд стали поддерживать русские историки только с эпохи Николая I-го и родоначальником этой идеи был историк Броневский. До него все русские историки считали, что казачество было еще до татарского владычества. Это утверждают и иностранные историки. Кроме писанной истории, есть еще и народное предание, которому историки в своих исследованиях придают большое значение. Рингельман, первый написавший историю о Донских казаках, в начале своего труда приводит предание, что донские казаки сами себя считают, что они произошли от черкесов и горских народностей, населявших издавна Приазовье и территорию нынешнего сев. Кавказа, а только считают себя в «России живучи, обрусевшими». На вопрос казак: кто ты? — отвечал в старину: «я де не москаль, но русский, и по закону и по вере православный, но не по природе».

До Петра I-ого сами русские считали казаков за «чужеземцев», отличая их и в произношении названия казаки, как и поляки, армяне, литовцы (ударение на втором слоге).

Сами русские говорят всегда: москаль, хохлы, мужики (ударение на последнем слоге), но делают разницу — казаки (ударение на втором слоге).

Проф. Сватиков считает, что Московское государство расценивало казаков, как военное русское сословие, но почему же, говоря «стрельцы», «жилыцы», «пушкари» (с ударением на последнем слоге), как род оружия московских царей, произносили слово «казаки» (ударение на втором слоге), а не казаки (ударение на последнем слоге).

Кроме писанной истории и устного предания, есть еще обычай и быт народный. И вот этот быт, который так разнится у казаков от великороссов, и служит лучшим доказательством исторического и правдивого подхода к просихожждению Казачества...

— Среди дальнейших выступлений против казачьей самостоятельности выступал только один оратор. Это — г. Колесов — представитель НСНП. Самым «сильным» аргументом в устах этого «вообще националиста», как он сам себя представил, было предостережение, что с отделением Казачества от России не помирится прежде всего Россия. Россия, подчеркивал он, не будет спокойно смотреть на казачью самостоятельность. Не обошлось и без «намёка» на возможность ухода казаков, в таком случае, еще в одну эмиграцию.

— В своем заключительном слове П. Атаман **И. Билый** прежде всего благодарит устроителей за организацию такого собрания и выражает уверенность,

что «русские, казаки», ограничивавшиеся до сих пор отрицанием казачьей самостоятельной программы, не откажутся от того, чтобы попробовать защищать перед казачьей аудиторией и свою положительную программу. Говоря далее, П. Атаман подчеркнул, что против программы ВК на собрании выступил только один человек — «вообще националист», г. Колесов. — До сих пор, говорит П. Атаман, были на свете интернационалисты и националисты. О «вообще интернационалистах» говорить еще можно. О «вообще националистах» говорить, конечно, нельзя. Можно говорить о националистах французских, немецких, русских, казачьих... Националисты тем и отличаются от интернационалистов, что они не «вообще националисты».

Что касается того, продолжает И. А. Билый, что Россия не примирится, не будет смотреть спокойно и т. д., то — она, ведь, никогда не мирилась с самостоятельностью тех своих соседей, не мириться с которой ей позволяли ее силы. Она часто не оставалась спокойной, если ей представлялась возможность какого-нибудь соседа прибрать к своим рукам. Не страшны угрозы и будущим эмиграциями. Казачество в прошлом уходило в эмиграцию не тогда, когда жило самостоятельной жизнью, а тогда, когда Россия подбиралась слишком близко к этой самостоятельности... Да и мы ушли в эмиграцию не из самостоятельного казачьего государства, а потому, что не могли защитить этой своей самостоятельности. Как раз именно пребывание в составе России не гарантирует Казачеству того, что оно не будет вынуждено больше уходить в эмиграцию — такие гарантии может дать только казачье самостоятельное государство (Дружные аплодисменты).

В ПЕАЖ

Окружной атаман вольных казаков во Франции А. К. Ленинов 20-го марта был гостем в к. хутора в Пеаж де Руссийон. Встреченный почти всеми хуторянами в 12 ч. 15 м. дня, он был приглашен хуторским атаманом на его квартиру, куда к 2 часам дня прибыли и все вольные казаки хутора.

Окружной атаман, поставив целью своего собеседования с вольными казаками обрисовку общего политического положения в мире, хорошо справился с этой задачей. Внимательно слушали казаки своего окружного атамана. Интерес же к его информации достиг кульминационной точки в части его сообщения, касающегося надежд и возможностей для ВК: в осуществлении поставленной им задачи — в связи с происходящими мировыми событиями.

Надолго затянулась беседа и только поздно вечером окружной атаман последним поездом смог уехать в Лион.

Да здравствует Казакия! Слава Казачеству!
(Соб. кор.).

В ВАЛЯНСЕ

22 марта Валянский в. к. имени ген. Старикова хутор посетил окружной атаман вольных казаков во Франции А. К. Ленинов.

На собрании присутствовали все вольные казаки хутора, а также и некоторые казаки, не состоящие в хуторе.

Открывая собрание, хуторской атаман приветствовал окружного атамана, после чего окр. атаман сделал обширный доклад по ВК вопросу. Он указал, что цель ВК — объединение. Надо объединить всех казаков в одно целое ВК движение, дабы в будущем не повторить старых ошибок и не проиграть так, как проиграли в прошлом.

Все присутствующие с большим вниманием выслушали докладчика и наградили его дружными аплодисментами.

После доклада докладчику были заданы некоторые казаками вопросы, на которые были получены удовлетворительные ответы.

Хуторской атаман благодарил окружного атамана и призывал всех казаков объединиться под ВК знаме-

нем, так как в объединении есть сила, а в разединении можно ожидать только поражения. — Так будем же надеяться на нашего Походного Атамана, неутомимого борца за казачье историческое право быть равным между равными.

Многа лет нашему Походному Атаману! Слава Казачеству.

22 марта 1936 г.

Хуторской атаман: **Водяный.**
Писарь: **Зотов.**

В ДЕСИНЕ

27 марта в 7 часов вечера Десин посетил окружной атаман. Собрались казаки не только вольные, но и др. Выслушав сообщение докладчика, остались очень довольны положением дел. Теперь, при встрече с этими казаками, они говорят, что если узнают, когда будет делать доклад А. К. Ленинов в Лионе или по-близости, то обязательно приедут еще раз послушать его.

Я, с своей стороны, добавлю, что доклады А. Л. Ленинова очень полезны и разжигают сердца даже и каменные. Одно только плохо, что мы живем далеко друг от друга, а потому редко можем встречаться и разговаривать.

В заключение добавлю, что нам нужны такие люди, как ст. Ленинов. Сердечное ему спасибо.

Да здравствует Казакия!

Привет и наилучшие пожелания всем вольным казакам.

Старший куреня в Десине **В Фролов.**

В ПАРИЖЕ.

В воскресенье, 29 марта с. г., Парижская в. к. имени А. И. Кулабухова станица, после станичного сбора, в православной церкви отслужила панихиду по трагически скончавшемуся поэте, вольном казаке, войсковом старшине **И. М. Назарове.**

После панихиды, в квартире станичного казначея В. П. Миргородского, была организована скромная поминальная вечеря. За вечерей погрузили о том, что ушел от нас, так не во время, накануне больших событий, которые, возможно, принесут освобождение нашему Казачьему Народу, к которому мы все так стремимся, к которому стремился и Иван Михайлович, и о котором так хорошо и с большой верой «трубил» он в своих произведениях.

Станичный атаман **П. Калита.**

Станичный писарь **Бросев.**

В. К. в Югославии

ПО ВК ОКРУГУ

1. Выбранный на IV окружном съезде в помощники окр. атамана станичник Н. М. Дмитренко вследствие слабого состояния здоровья подал в отставку.

На основании распоряжения Походного Атамана исполняющим обязанности помощника окр. атамана назначаю инж. Евсеева, Николая Андреевича.

2. Зачисляю в списки округа:

Членом Панчевского в. к. имени К. Л. Бардижа хутора станичника Кирсанова Михаила. Основание: постановление хутора от 26-I-16 г.

Членом Крагуевацкой в. к. имени А. И. Кулабухова станицы станичников: Иващенко Павла и Куропятника Павла. Основание: постановление станицы от I-III-36 г.

Членами Кральевской в. к. имени Петра Кальнишевского станицы станичников Козачинского Михаила и Тимофеева Семена. Основание: сообщение правления станицы от 25-III-36 г.

От имени окружного правления сердечно приветствую новых членов округа со вступлением в ряды националистов, имеющих конечную цель: создание казачьего государства, — Казакии, служение только интересам своего Казачьего Народа.

Слава Казачеству!

Окружной Атаман **Н. Букин.**

В ПАНЧЕВО

22 марта с. г. Панчевский в. к. хутор имени К. Л. Бардижа отметил 18-ти летнюю годовщину смерти их шефа, расстрелянного красными оккупантами, казака, патриота и мученика **Кондрата Лукича Бардижа**.

Большинство казаков-хуторян, свободных от работ, присутствовали в церкви, где была поставлена заупокойная свеча.

В два часа дня казаки пошли на городское кладбище и на трех казачьих могилах были поставлены свечи — на могиле Нагоги, Паливоды и Черноброва. Двухминутным молчанием почтили их память...

К пяти часам дня начали собираться казаки на траурное собрание. Были и казаки, которые не состоят в в. к. организациях.

Хуторской атаман **Р. П. Евсюков**, открывая заседание, произнес краткое слово, в котором сказал:

«Дорогие станичники, сегодня мы собрались для того, чтобы почтить память нашего шефа хутора К. Л. Бардижа. О нем я очень мало знаю, но знаю то, что он был казак-патриот, который стремился к той заветной цели, которой и мы с вами стремимся достигнуть. Его заботы о Кубанском Крае были велики, но нашлись «хозяева», которые расстреляли великого казачьего героя. Это первая большая жертва освободительной казачьей борьбы, а посему прошу вас, братья, встать и трехминутным молчанием почтить его память.

Слава и вечная память нашему шефу», закончил свое слово хуторской атаман.

Затем предоставляет слово станичнику **Махно** и просит казаков слушать его внимательно.

— Я сделаю вам доклад, озаглавленный — «Кондрат Лукич Бардиж», — говорит докладчик и продолжает дальше:

«К. Л. Баридж — выдающийся политический деятель, храбрый борец за нашу Казачью Идею, за Родную Кубань — умер мученической смертью 9-22 марта 1918 года в г. Туапсе, где был расстрелян красными оккупантами. Первой жертвой пал избранник казачьего народа, избранник Кубани от рук «православных россиан».

Дальше докладчик очень хорошо изложил его биографию от гимназических лет до офицера 1-го Черноморского полка.

В 1906 г., говорит докладчик, Кубань выбрала К. Л. Бардижа в Государственную Думу бывшей Российской империи. По своим политическим убеждениям К. Л. принадлежал к конституционно-демократической партии, а как казак, защищал интересы казачьего народа, как напр., уменьшение срока службы для казаков, стпавка казака на службу за счет государства, автономия для казачьих земель и т. д.

После доклада о личности К. Л. докладчик говорит:

— И вот, дорогие станичники, мы сегодня собрались для того, чтобы почтить память 18-летия со дня смерти нашего шефа хутора, великого казака-патриота и мученика К. Л. Бардижа. Отбросив 18 лет назад, мы с вами станем лицом к тому трагическому времени, когда враги Казачества безнаказанно издевались над казачьими избранниками, считая себя полными хозяевами в стране казаков. Не к чести нашей, что мы допустили хозяйничать в своем доме таких гостей, а еще хуже, что мы позволили убивать казачьих патриотов. С болью в сердце приходится сознавать, что слишком много у нас, казаков, наклонностей к восприятию чужого, а еще больше гордости ставить свое личное благо выше блага Казачества.

И вот теперь мы, казаки, очутились в эмиграции в силу своей политической неподготовленности в прошлом. Оторвавшись от своего народа, готовимся теперь мы вторично, под знаменем ВК к освобождению всего Казачества из-под Московского ига и раз навсегда должны сказать: долой с предательством! долой с честолюбием и самолюбием! Да здравствует мир и любовь в среде всего Казачества! Не время нам спорить, когда Казачество гибнет. У всех у нас степные

сердца, у каждого из нас одинаковая казачья кровь. Так неужели мы позволим московскому тирану извести нашу кровь? К нам обращены с мольбой и любовью взоры наших отцов, матерей и братьев, а посему — вперед за свой Казачий Народ, а если нужно, то и жизнь свою надо положить на алтарь Казакии.

Мы слышим, как красная Москва убивает наших братьев тысячами для достижения своей цели, и мы не можем оставаться безразличными ко всему этому...

Эй, Московские палачи! руки прочь от Казачества! Сбросим мы ваше иго и создадим великую и могучую Казакию!

Да здравствует наш девиз — Казачья Воля, Казакия — наша цель!

Слава и вечная память нашему шефу, заканчивает докладчик.

Казаки сердечно благодарили станичника М. Махно за доклад.

Выступавший затем ст. **Зотов** коснулся казачьего офицерства и его отношения к освободительному движению среди казаков.

Хуторской атаман раз'яснил, что некоторая часть офицерства боится потерять те привилегии, которые она имела от русского правительства. Вот почему они и стоят или в стороне, или на русской дороге...

В 7 час. вечера, закрывая заседание, хуторской атаман и казаки благодарили хозяина дома ст. **Н. И. Енина** с женой и разошлись по домам, уверенные в правоте своего казачьего дела.

Слава Казачеству!

(Соб. кор.).

В ПАРАЧИНЕ

22-Ш-36 здесь состоялся сбор инициативной группы вольн. казаков, проживающих в двух тесно лежащих друг к другу провинциальных городах — Парачине и Чуприя.

Условия нашей здесь жизни не позволяли до настоящего времени собраться нам для братской круговой беседы, в которой бы можно было облегчить свои страдания в тоске по родной Казачьей Земле. Воспоминания о далеких и бесконечно близких станицах, хуторах, аулах,... родные,... близкие,... знакомые,... однокашники,... односумы,... соратники в грозное боевое время за свой Казачий Порог... все, все родное, невыразимо близкое в минуту таких братских собраний тревожит измученную душу разлукой долгою, поднимает все из глубины души, придавленное серой повседневщиной, погружает в думы и в результате — начинает быть легче, зарождается мысль о борьбе... Зная о том, что борьба за Казачество уже ведется истинными казаками-патриотами; сознавая ужас поражения на поле брани, но испытывая казачью гордость и сознавая собственный долг перед далекой родиной, — невольно и сам стремишься к собиранию сил казачьих для спасения своей Земли и для создания собственного государства — Казакии...

Побуждаемая такими переживаниями, инициативная группа казаков, проживающих в Парачине и Чуприи, назначила сбор на воскресенье 22 марта для официального оформления своей группы и возложения на себя известных обязательств.

Собрание состоялось под председательством **К. А. Карнаухова**.

— 15 лет тому назад, — говорит хор. Карнаухов, — мы были выброшены русскими красными войсками за пределы своего Отечества. За это время мало кто из рядовых казаков подумал: почему же мы проиграли блестяще начатое дело?

Одни не думали потому, что верили своему начальству, говорившему: «Вы, казаки, не занимайтесь политикой за вас сделают другие». Другие не думали потому, что, находясь в зависимости (по заработку насущного хлеба) от своего бывшего военного начальника, были запуганы — в случае проявления интереса к политике, будут лишены работы, и т. д. и т. п. — причин не мало. Между тем, время идет вперед, события развиваются и своим ходом заставляют и нас, ка-

заков, призадуматься и строго внимательно проследить этот ход событий и, при случае, использовать их для нашего государственного возрождения.

Для того же, чтобы все возможное использовать для этой цели, мы должны не упускать из виду и того, что пришлось пережить Казачеству в недавние тяжелые годы небывалого напряжения сил в борьбе с большевиками. Вопрос — почему мы проиграли, очень важный, настолько важный, что если Казачество сейчас его не выяснит, то в будущем оно будет обречено на еще худшие проигрыши и худшие испытания, а в конце концов, не дай Бог, и на конечную гибель. Для того, чтобы выяснить этот вопрос справедливо и беспристрастно, мы должны обратиться за помощью к истории, пересмотреть все крупные события, касающиеся двух народов — казачьего и русского. Коснуться более глубоко, чем позволяет нам время, мы не можем, но достаточно будет и того, если мы сделаем беглый обзор с времени царствования Алексея Михайловича и до сего времени, разделив этот период времени на две части: первая — события, в которых Казачество выступало в роли защитника русского народа и не получило достойного понимания и оценки за свои политические стремления, в основание которых был положен принцип защиты интересов народа и народолюбие; вторая — события, в которых Казачество выступало на защиту исключительно своих интересов, в защиту своих государственных устоев, основанных на том же принципе.

На основании известного материала, взятого из богатейшего источника нашего национального казачьего журнала «Вольное Казачество — Вільне Козацтво», хорунжий Карнаухов обстоятельно изложил положение Казачества в прошлом и настоящем, обрисовал миссию казачьей эмиграции, взятую на себя, казачьи националисты.

В эмиграции, пересмотрев и переоценив все эти события, группа казаков под водительством нынешнего Походного Атамана инж. И. А. Билого, продолжила великое дело государственного возрождения, начатое в тяжелых условиях жизни и борьбы еще на родине. Цель нашего движения нам известна — Казакия. Имея эту цель, мы стираем границы между отдельными Войсками, стираем для того, чтобы в будущем не повторялось сцен минувшей трагедии с ее последствиями, когда русские политические партии всех различных толков употребляли все усилия не столько на борьбу с большевиками, сколько на то, чтобы рассорить Донцов с Кубанцами, этих с Терцами, и т. д. и не дать им закончить начатое Дело возрождения Седой Старины.

Наша задача — продолжать усиленно заниматься политикой, готовиться на будущее служение своей родине — Казакии, отыскивать людей, не ставших почему либо еще в ряды ВК, просвещать их и тем облегчать наше положение вдали от родины.

Возможностей у нас создать свое государство гораздо больше, чем у всех русских партий, вместе взятых, освободить Россию от большевизма. Русская эмиграция, если и имела свое политическое лицо несколько лет тому назад, то теперь его теряет, приобретая другое, импонирующее тем, кто их выгнал. Казачья эмиграция политической русских «красных» и «белых» оторвана с кровью от своего народа и своих политических верований в угоду врагам по дивид «общего» Отечества менять не будет. Впереди нас только борьба, священная борьба за освобождение Казачьего Народа из-под гнета Московских пут. В своей работе мы будем иметь и трудности, мы должны понять и трудности нашего Походного Атамана, а потому занятие своей казачьей политикой, распространение пропаганды ВК — пусть будет нашей главной задачей: нашей собственной работой мы приблизим конец нашим скитаниям. Слава Казачеству! — закончил свою речь хор. Карнаухов.

После этого с величайшим вниманием казаки слушали известного казачьего бандуриста Антона Павловича Чорного, приехавшего к нам по нашему же приглашению. Как бы в добавление к докладу станичника Карнаухова бандурист поведал казакам и страницы истории Казачьего Народа, передаваемые из уст в уста, из поколения в поколение. Глубокое впечатление оставила бандура и звуки ее полились по долине Морав-

ской Бановины во все уголки, где только есть казаки.

Для оформления своей группы общим решением было постановлено написать и сообщить по принадлежности

ПРИГОВОР № 1:

Мы, нижеподписавшиеся казаки района Парачин — Чуприя, на заседании своем 22-ИИ решили выступить в качестве инициативной группы по созданию в означенном районе вольно-казачьей организации. С этой целью на каждого из членов этой группы возлагается обязанность: информировать всех ближайших к ним казаков о цели и задачах инициативной группы, объяснив им при этом смысл В.-К. движения. После этой подготовительной работы назначить сбор всех казаков в одно из означенных мест для окончательного образования в-к единицы.

Очередное заседание, как день подсчета сделанной подготовительной работы, назначить на вербное восхождение 5 Апреля 1936.

Подписали: Карп Автономович Карнаухов, Никифор Евтихивич Варавка, Артемий Иванович Павлов, Б. Бакшаев, Андрей Петрович Савин, Яков Григорьевич Зайцев, Алексей Павлович Чаус, Александр Анижеевич Плужников, Иван Сергеевич Щербанев.

В БЕОГРАДЕ

14 марта с. г. окончил строительный факультет Белградского Университета Евсеев, Николай Андреевич, казак станицы Николаевской ВВД.

Несколько лет тому назад Н. А. Евсеев за свои казачьи политические убеждения был выслен русскими студентами из студенческого общежития и, кроме того, исключен из кружка русских студентов, — что лишило его возможности пользоваться академической при кружке библиотекой.

Поселившись на частной квартире, Н. А. Евсеев все остальное время тяжелой студенческой жизни проводил одновременно в непрерывном, упорном посещении Университета и в заработке на жизнь.

Не имея возможности приобрести учебников, ему приходилось ограничиваться лекциями профессоров да изредка присутствием при групповом прохождении курса своими коллегами. И все же, несмотря на такие большие неудобства, Н. А. Евсеев блестяще закончил высшее образование.

Приветствуя его с окончанием высшего учебного заведения, пожелаем ему здоровья, долголетия и успеха.

Дай Бог ему применить в скором времени свои знания в родной Казакии. Н. Б.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

М. Г., Г-н Редактор!

Не откажите в любезности поместить на страницах издаваемого Вами журнала нижеследующую заметку.

Ввиду того, что общее собрание «Лиги Возрождения Казачества» 21 февраля с. г., под влиянием определенной группы лиц, резко изменило свою программу, поставив себе новую цель — борьбу лишь с Донским Атаманом гр. Граббе, исключительно в угоду честолюбивым вождениям г. Карева, бывшего председателя Лиги, мы, нижеподписавшиеся, не могли согласиться с новым курсом «Лиги Возрождения Казачества», противоречащим основным положениям ее программы, и вышли из организации.

Мы считаем, что с переходом на новый курс «Лига Возрождения Казачества», как Общеказачья политическая организация, перестала быть таковой и обратилась просто в подсобный орган г. Карева в его домогательстве поста Председателя Донского Правительства, о чем и доводим до сведения всех казаков.

Примите уверение, г. Редактор, в искреннем к Вам уважении и таковой же преданности:

Бывший председатель правления «Л. В. К.» М. Ильин. Бывший вице-председатель правления «ЛВК» В. Матеосов. Бывший генеральный секретарь «ЛВК» И. Плахов. Бывший член правления и заведывающий специальным фондом «ЛВК» Е. Басакин. Бывший член центр. ком. М. Текучев, Ив. Бабкин, Никишин и Ф. Басакин.

Продолжается подписка

на иллюстрированный журнал литературный и политический

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО -- ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год.:	цена отдельного номера:
Во Франции	30 фр.	60 фр.	3 фр.
В Чехословакии	40 кр.	80 кр.	5 кр.
В Болгарии	100 лева	200 лева	10 лева
В Румынии	100 лей	200 лей	10 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0,50 м.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	4 долл.	0.20 долл.

За перемену адреса следует присылать: во Франции 1 почтовую марку за 90 с., из-за границы 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: Mr. I. Bilys, 10, rue Victorien Sardou — Paris (16)